

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**

Научный журнал

Издается с 2009 года

ВЕСТНИК

**Московского государственного
социально-гуманитарного
института**

№ 1(5) 2011

**МГСГИ
2011**

УДК 378.1
ББК 74.6
В 38

Редакционный совет

Председатель редакционного совета: **Байрамов В.Д.** – ректор МГСГИ, доктор социологических наук, профессор;

Члены редакционного совета: **Горшков М.К.** – член-корресподент РАН; Акперов И.Г. – доктор экономических наук, профессор (Ростов-на-Дону); **Балбеко А.М.** – доктор педагогических наук, профессор; Волков Ю.Г. – доктор социологических наук, профессор (Ростов-на Дону); **Герасимов А.М.** – доктор философских наук, профессор; **Мамитова Н.В.** - доктор юридических наук, профессор; **Алиев В.М.** - доктор юридических наук, профессор; **Колонтаевская И.Ф.** - кандидат юридических наук, доктор педагогических наук, профессор; **Комаров М.А.** – доктор экономических наук, профессор.

Редакционная коллегия

Ореховская Н.А. – *главный редактор*, кандидат философских наук, доцент; **Глотова Е.Л.** – кандидат исторических наук, доцент; **Дмитриева И.Г.** – председатель библиотечного совета МГСГИ; **Султанова М.К.** – кандидат экономических наук, доцент; **Фомин В.Г.** – кандидат физико-математических наук, профессор; **Тарасюк Е.А.** – кандидат филологических наук, доцент; **Шутая Н.К.** – доктор филологических наук, профессор; **Цевенков Ю.М.**; **Антонов К.А.** – технический редактор и верстка; **Кравчинская Ю.Ф.** - корректор; **Нефагина О.В.** - корректор, дизайн обложки.

© Коллектив авторов, 2011
© МГСГИ, 2011

Содержание

СТРАНИЧКА РЕКТОРА

В.Д. Байрамов

Проблемы и перспективы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в современной России 5

СТРАНИЧКА ПРОФЕССОРА

Г.Т. Пономарева

Разработка и проведение деловых игр 10

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

В.Н. Смылова

Неосторожность и ее виды в современном уголовном праве России 14

В.Е. Кучеров

Научные основы патриотического воспитания российских граждан в современных условиях 20

Е.А. Соломатина

К вопросу о понятии, сущности термина «интеграция» и анализ теорий его исследования 36

М.А. Таппасханова

Публика и толпа 48

А.С. Махов

Подходы к управлению спортивными клубами для лиц с церебральным параличом 51

АСПИРАНТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

С.П. Михеев

Модель формирования профессиональной направленности к социальной работе курсантов высших военно-учебных заведений 62

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

М.В. Громова

К проблеме о профессиональных трудностях тренеров спортивных команд людей с ограниченными возможностями 69

Е.В. Матвеева, М. Курбатов

Источники информации, мотивирующие людей с ограниченными возможностями к занятиям физическими упражнениями и спортом 73

ИМЕНА И ДАТЫ

А.В. Чернышева

Проблема солипсизма и творчества в философии И.И. Лапшина 77

Sammaries 86

К сведению авторов 90

СТРАНИЧКА РЕКТОРА

Проблемы и перспективы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в современной России

В.Д. Байрамов

Дети – будущее любой страны. Отношение к детям наряду с отношением к старшему поколению наиболее точно определяет состояние и уровень развития общества. Как сказал Президент РФ Д.А. Медведев: «Мы просто обязаны создать нормальную систему образования для инвалидов, чтобы дети и подростки могли обучаться среди сверстников в обычных общеобразовательных школах, и как минимум с самого раннего возраста – это, может быть, самое главное – не чувствовали себя изолированными от общества. Тем более что это обществу нужно не в меньшей степени, чем самим инвалидам¹».

Повышение доступности и эффективности образования является одним из важнейших стратегических ресурсов социально-экономического и общественно-политического развития России в 21 веке.

Следует особо отметить, что современное образование должно способствовать формированию мировоззренческой устойчивости личности и общества на основе гуманизма и толерантности. Модернизация и улучшение социально-экономической и материально-технической базы и создание безбарьерной среды позволит людям с ограниченными возможностями через образование достойно интегрироваться в общество.

Сегодня в Российской Федерации около 14,5 млн. инвалидов, из них 70% люди трудоспособного возраста, но лишь 17% имеют работу. Основные трудности, с которыми сталкиваются инвалиды в России, связаны с многочисленными барьерами окружающей среды – бедностью и дискриминацией.

¹ Стенографический отчёт о заседании Совета по делам инвалидов. 7 апреля 2009 года. Москва, Кремль. [Http: // Archive.Kremlin.ru](http://Archive.Kremlin.ru)

Вопросы получения инвалидами качественного и полноценного образования, трудоустройства и занятости решается медленно и недостаточно профессионально, что вызывает справедливые нарекания со стороны людей с ограниченными возможностями здоровья. Анализ, проведенный Министерством образования и науки Российской Федерации, показывает, что 60% инвалидов, получивших среднеспециальное и высшее образование, имеют работу. Более 90% выпускников вузов, имеющих инвалидность, трудоустраиваются. В связи с этим возрастает роль профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В России опыт обучения инвалидов имеет богатую историю. Еще в XIX в. среди выпускников учебных заведений были инвалиды разной нологии.

Сегодня специальным образованием инвалидов занимаются 3 уполномоченных ВУЗа в нашей стране – Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана с 1934 г. по обучению инвалидов по слуху, Московский государственный социально-гуманитарный институт и Новосибирский государственный технический университет.

Вопросам профессионального образования инвалидов Министерством образования и науки Российской Федерации уделяется определенное внимание.

В июне 2003 года состоялась Коллегия Минобрнауки России по проблеме совершенствования профессионального образования инвалидов, одним из решений которой стало создание сети учебно-методических центров среди учреждений профессионального образования всех уровней. В 2004 году были утверждены федеральные головные учебно-методические центры по высшему профессиональному образованию инвалидов, а также окружные учебно-методические центры.

Таким образом, была создана система базовых образовательных учреждений профессионального образования всех трех уровней для отработки и внедрения инновационных моделей работы с инвалидами, по всем федеральным округам Российской Федерации.

Вместе с тем, как на федеральном, так и на региональном уровнях не достигнуто достаточное понимание решения задач доступности профессионального образования инвалидов до настоящего времени.

Деятельность вузов в рамках предоставления специальных социально-образовательных услуг не соответствует нормативам организации учебного и реабилитационного процессов, материально-технического, психолого-педагогического сопровождения.

Пока не организована система подготовки, переподготовки специалистов для работы со студентами-инвалидами в условиях интегрированного обучения.

В мае 2010 г. прошла очередная Коллегия Министерства образования и науки Российской Федерации по созданию условий для получения профессионального образования лицам с ограниченными возможностями здоровья. По итогам Коллегии был принят ряд решений, в том числе о включении в проект закона «Об образовании» норм, регламентирующих особенности получения профессионального образования инвалидами. А также создание на базе образовательных учреждений федеральных инновационных площадок по проблемам профессионального образования инвалидов.

В июне 2010 г. о перспективах образования инвалидов говорил Премьер-министр В.В. Путин об открытии в регионах учебных заведений для инвалидов.

Вопросы об образовании и социализации инвалидов обсуждаются на Советах по делам инвалидов при Совете Федерации и Президента РФ.

Важность и актуальность проблем, встающих перед людьми с ограниченными возможностями здоровья, нашли свое отражение и в ежегодном послании Президента РФ Д.А. Медведева.

А теперь мне хотелось бы рассказать об институте.

11 октября 1990 года постановлением Совета министров СССР № 1011 был создан Московский институт-интернат для инвалидов с нарушениями опорно-двигательной системы. Это была экспериментальная площадка, на которой в 1993 г. начали обучаться первые 50 студентов. В 1998 г. выпустилось только 37 выпускников, но уже было ясно, что люди с ограниченными возможностями могут и хотят учиться.

Дальнейшее развитие вуза привело к первому переименованию в 2001 г. в Московский государственный гуманитарный институт-интернат. Но и первое и второе название не позволяло выпускникам достойно конкурировать на рынке труда. На 2004 г. число обучающихся студентов-инвалидов составляло 220, из них, не имеющих инвалидности, 1%.

В этом же году приказом Минобразования институт стал головным учебно-методическим центром по обучению инвалидов опорно-двигательной системы. Настоящее интегрированное образование началось в 2005 г., когда институт был переименован в ГОУ ВПО для инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы Московский государствен-

ный социально-гуманитарный институт. Число обучающихся студентов-инвалидов ежегодно удваивалось.

На сегодняшний день обучается более 1200 студентов, из них 525 студентов-инвалидов. За последние 10 лет число выпускников составило более 700 чел.

В 2010-2011 учебном году предполагается выпуск 204 студентов.

Студенты-инвалиды находятся на полном государственном обеспечении, включающем в себя обучение, питание, проживание, медицинское сопровождение, повышенную и социальную стипендию.

В Московском государственном социально-гуманитарном институте созданы все условия безбарьерной среды, которая способствует преодолению и компенсации ограничений жизнедеятельности. О такой среде много говорят на всех уровнях, но практически она нигде не реализована. Сегодня в институте обучаются по 9 специальностям на пяти факультетах, где реализуется среднее и высшее профессиональное образование. А со следующего года прибавятся такие специальности, как социальная журналистика, социология, психология. С 2009 г. действует аспирантура по пяти специальностям, что создает систему непрерывного образования инвалидов в комфортной среде. На базе ДПО института весь профессорско-преподавательский состав прошел повышение квалификации по работе с инвалидами. Успешно развивается международная деятельность. Только за последние два года институт посетили представители ближнего и дальнего зарубежья, включая послов пяти стран. В сентябре прошлого года состоялся официальный визит в МГСГИ вице-президента Эквадора г-на Ленин Морено Гарсес, по итогам которого был подписан договор о развитии взаимного сотрудничества для организации в Эквадоре специального центра обучения людей с ограниченными возможностями здоровья. А также другие договоренности.

С 2010 учебного года были выделены квотируемые места четырем иностранным государствам, граждане которых имеют инвалидность.

В институте созданы все условия для реализации творческих и спортивных способностей обучающихся. С 2005 года создана паралимпийская сборная по фехтованию. Студенты МГСГИ составляют основу паралимпийской сборной России по фехтованию, они были участниками паралимпиады в Пекине, заняв 4 и 7 места. Активно развивается стрельба из лука, бочка и другие паралимпийские виды спорта, в которых принимают участие половина студентов института. Кроме того студенты демонстрируют

свои таланты и уникальные возможности на творческих фестивалях, концертах и выставках. В МГСГИ только за последние два года образовалось 9 семейных пар – здоровых и инвалидов-колясочников, а три студентки-колясочницы стали мамами. Мы уверены, что необходима соответствующая программа, которая бы охватывала весь комплекс проблем инвалидов и давала бы людям с ограниченными возможностями право на полноценную жизнь без барьеров. Нельзя забывать, что люди с ограниченными возможностями здоровья – россияне, которые могут и хотят быть полезными своей стране. Ярким примером служат наши паралимпийцы, одержавшие фантастические победы в Ванкувере. Их спортивный подвиг повод для гордости всего российского народа! Эти люди ежедневно преодолевают все трудности и преграды, они отстаивают свое право на жизнь заниматься любимым делом и приносить пользу своей стране. Мы считаем своим долгом обеспечить право на реализацию безграничных возможностей людям с ограниченными возможностями здоровья.

СТРАНИЧКА ПРОФЕССОРА

Разработка и проведение деловых игр

Г.Т. Пономарева

***Аннотация.** Статья направлена на совершенствование учебного процесса, на приобретение студентами навыков, умений и приемов профессиональной деятельности.*

Учебно-игровые занятия оказывают активное воздействие на образ мышления студента и подготовку к практической работе.

В данной статье даются основные понятия о деловых играх, рекомендации по их разработке, выбору ролевой структуры и правил игры.

***Ключевые слова:** деловая игра, игровая модель, анализ игровых ситуаций, генерирование событий, ролевая структура.*

В деловой игре обучающийся выполняет функции, которые несут в себе черты как учебной, так и профессиональной деятельности. Усвоение знаний, формирование умений и навыков происходит не абстрактно, а в реальном процессе информационного обеспечения игровых действий, в динамике развития сюжета деловой игры, основанного на комплексе взаимосвязанных ситуаций, отображающих состояние и процесс функционирования производственно-хозяйственной и социально-экономической систем.

При разработке деловых игр следует учитывать содержание действующих учебно-методических документов: программы и методических указаний к ней, а также учебно-тематического плана.

Деловые игры должны использоваться в учебном процессе в тесной связи с традиционными методами обучения. Следует провести анализ целей и содержания обучения, а также его форм, методов и средств, чтобы определить, на каком этапе учебного процесса целесообразно их применить.

Совершенствование обучения направлено на приобретение студентами навыков, умений и приемов профессиональной деятельности с целью сокращения периода адаптации молодого специалиста на производстве. Деловые игры оказывают активное воздействие на образ мышления студента,

прививают навыки выработки и принятия решений, способствуют эффективной подготовке студентов к реальным условиям предстоящей деятельности. Основной отличительной чертой деловых игр является построение и реализация таких моделей конкретных ситуаций, в которых взаимоотношения моделируют сами студенты.

ДЕЛОВАЯ ИГРА — имитация процесса выработки, принятия и оценки решений в условиях конкретных, взаимосвязанных, поэтапно меняющихся игровых ситуаций на основе анализа исходной информации, а также информации, вырабатываемой и дополнительно получаемой в ходе игры о состоянии и функционировании производственно-хозяйственной системы.

Сходство между конкретной ситуацией и ее игровой моделью заключается в том, что реальный специалист и студент, выполняющий его функции в той же должностной роли, сталкиваются с одинаковыми проблемами; различие — в последствиях принятых решений.

Принимаемые решения должны быть однородны, если используемая информация идентична и участники игры правильно воспринимают свою роль.

Цель деловой игры как формы обучения состоит в обеспечении практического овладения методами анализа конкретных ситуаций, в обосновании и разработке принимаемых решений в условиях имитации неопределенности и риска и организации их выполнения.

Для игр с учебными и исследовательскими целями основными педагогическими задачами являются:

- закрепление теоретических знаний;
- формирование и совершенствование профессиональных умений и навыков;
- активизация творческого мышления;
- приобретение опыта;
- использование коллективных знаний;
- рациональное использование и оценка информации.

Классификация деловых игр может быть проведена в соответствии с признаками:

- по назначению — учебная, исследовательская, производственная, проектировочная, экспериментальная;
- по форме взаимодействия участников — игра с взаимодействием и без него;
- по способу обработки и передачи информации — ручная, компьютерная;

- по динамике моделируемых ситуаций — саморазвивающаяся или с регламентированным временем;
- по скорости игрового времени — с реальным масштабом времени, в условно ускоренном времени, в условно замедленном времени, с произвольным масштабом времени;
- по типу коммуникации — с использованием устной, письменной, визуальной, формальной, неформальной, межличностной, межгрупповой коммуникации;
- по конечному продукту игры — с материализованным конечным продуктом, с абстрактным продуктом.

Предметным содержанием деловой игры является имитация конкретных условий и динамики производства, а также процесса профессиональной деятельности.

С помощью деловой игры создаются профессиональные ситуации, сходные с теми, которые возникают в реальной производственной деятельности. Студенты в игре выполняют роль участников ситуаций, возникновение которых обусловлено различными причинами: несовпадением интересов и позиций, субъективной оценкой производственных возможностей, техническими, организационными противоречиями и т.д.

Противоречие или конфликт носит реальный характер, если его источником является реальная действительность, отраженная в имитационной модели.

Деловую игру можно представить в виде взаимосвязанных, влияющих друг на друга ситуаций, рассматриваемых в процессе решения единой проблемы. При этом всякая деловая игра — это определенное упрощение реальной действительности.

Динамику и характер развития игрового процесса определяет **способ генерирования событий** в деловой игре. Если детально прорабатывается имитационная модель деятельности, то характер развития событий в игре является детерминированным.

Когда ставится цель развития поведенческих умений у студентов, то способ порождения событий, в основном, спонтанный. Информация, события, действия вводятся в игру неожиданно для студентов.

Можно использовать и смешанный способ генерирования событий.

Выделяют следующие признаки, характерные для деловой игры:

- различие объекта игрового моделирования;
- общая цель всего играющего коллектива;

- наличие ролей и назначение на них участников деловой игры;
- различие интересов участников, учет вероятностного характера производства и полноты информации;
- принятие и реализация в процессе игры определенной последовательности решений;
- действенная система оценки и стимулирования.

Общая последовательность игры и выбор ролевой структуры определяются объектом имитации и целями обучения. Как правило, роли заимствуются из реальной профессиональной деятельности или специально создаются для обеспечения игровой деятельности. Структуру и формы взаимодействия участников игры представляют обычно в виде графической модели. Роли должны соответствовать составу специалистов, способных решить поставленную проблему. Допускается групповое исполнение ролей, привлечение студентов к организации игрового процесса и проведению оценки.

Описание ролей включает функции, выполняемые участниками игры, портреты ролей могут быть положительными и отрицательными, что способствует созданию противоречий и конфликтов в игре.

Правила игры отражают закономерности развертывания учебно-игровой деятельности: способы взаимодействия участников, последовательность игры, система оценки и поощрения, функции преподавателей, регламент выступлений, дискуссий и т.п. Правила можно сообщить в устной форме, представить в виде плаката или спроецировать на экран. В игре устанавливается оптимальное количество правил (5–8), иначе действенность их уменьшается.

Список литературы

1. Пономарева Г.Т. Методические указания к разработке и проведению занятий по разбору производственных ситуаций, 2007 г.
2. Пономарева Г.Т. Разработка деловых игр. Методические указания по проведению занятий, 2003 г.
3. Пономарева Г.Т. Методические указания по самостоятельной работе студентов экономического факультета, 2006 г.
4. Пономарева Г.Т. Методы активного обучения. Учебное пособие. М.: 2002 г.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Неосторожность и ее виды в современном уголовном праве России

В.Н. Смылова

Аннотация: в статье рассматривается понятие неосторожности и ее видов в современном уголовном праве России.

Ключевые слова: неосторожность; легкомыслие; вина; умысел; ответственность; психическое отношение; последствия.

Действующее уголовное законодательство предусматривает две самостоятельные формы вины за совершение преступлений – умысел и неосторожность. Новеллой Уголовного кодекса РФ является указание на то, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК (ст. 26 УК РФ). При совершении неосторожных преступлений лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности за приготовление, покушение и соучастие.

Неосторожная форма вины в своем развитии прошла длительный путь. В Руководящих началах 1919 г. определение этой формы вины не давалось, хотя и указывалось на необходимость при назначении наказания учета, совершено ли деяние по легкомыслию или небрежности. Впервые законодательное определение неосторожности было дано в УК 1922 г., таким же оно и оставалось в Основных началах и с некоторыми изменениями было принято в УК РСФСР. [6, с. 163]

Неосторожные преступления вполне обоснованно считаются менее опасными по сравнению с аналогичными умышленными преступлениями, так как характеризуются более высокой степенью общественной опасности нежели такие же деяния, совершенные по неосторожности. Однако, неосторожные преступления объективно представляют значительную общественную опасность для общества, их количество постоянно возрастает, особенно в период внедрения новых технологий, использования новых средств коммуникации, развития экономических отношений и т.д. [4, с. 384]

Недооценка степени общественной опасности неосторожных преступлений приводит к тому, что как в теории, так и в практической деятельности правоохранительных органов, недостаточное внимание уделяется разработке профилактических мер, которые помогли бы как снизить удельный вес неосторожных преступлений в общей структуре преступности, так и предотвратить колоссальные материальные потери, которые возникают в результате социально-безответственного поведения людей.

Уголовно-правовая теория рассматривает неосторожность как полноценную форму вины исходя из философского учения о случайности и необходимости, которые были предметом внимания философов начиная с глубокой древности. Так, Гольбах считал, что в природе ничего случайного нет: «Ничто в природе не может произойти случайно; все следует определенным законам; все эти законы являются лишь необходимой связью определенных следствий с причинами...» Аналогичного мнения о корнях случайности придерживался и Т. Гоббс. Таким образом, случайность в те времена определялась как необходимость, причина которой неизвестна. [1, с. 118]

Установить неосторожную форму вины бывает труднее, чем умышленную, так как механизм неосторожного причинения вреда более сложен и противоречив и является результатом взаимодействия как социальных, человеческих, так и физических, технических факторов.

Исследование понятия неосторожности, как и форм вины в целом, предполагает помимо философии, обращение также к таким областям научного знания, как психология, социология, психиатрия и др.

В природе неосторожности можно выделить две стороны. К первой следует отнести ценности, установки, взгляды, принципы личности, т.е. ее социальную позицию. [6, с. 164] Ценностное отношение человека к миру и к самому себе формируется в определенную иерархию ценностей, на вершине которой находятся так называемые абсолютные ценности, зафиксированные в тех или иных общественных идеалах. В социальных нормах, являющихся регуляторами повседневного поведения человека и всего общества, присутствует приказной, обязывающий момент, требование поступать определенным образом. Нормы являются тем средством, которое сближает ценностнозначимое для человека с его практическим поведением. [2, с. 13]

Ко второй стороне природы неосторожности относятся особенности психических состояний личности, зависящие от его индивидуальных психических и нейрофизиологических качеств, предшествующих психических

состояний, жизненного опыта (в том числе профессионального), возраста, физического состояния, конкретной ситуации и т.п. [3, с. 125]

Невнимательность, недисциплинированность, легкомыслие исходят из недостаточной значимости этих интересов для виновного и выражаются в неосторожном причинении ущерба правоохраняемым интересам.

Неосторожность – это особая форма вины, т.е. особая форма психического отношения виновного к вредным последствиям. По неосторожности могут быть совершены лишь преступления с материальным составом, т.е. в объективную сторону которых входят определенные, предусмотренные уголовным законом общественно-опасные последствия. [4, с. 384]

Законодатель предусмотрел два вида неосторожной вины – легкомыслие и небрежность.

В соответствии с ч. 2 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. [5, с. 10]

Психическое отношение к последствиям содеянного лицом, совершившего преступление по легкомыслию, включает два момента – интеллектуальный и волевой.

Интеллектуальный момент характеризуется тем, что лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия. И в этом смысле интеллектуальный момент легкомыслия близок к интеллектуальному моменту умысла. В обоих случаях, лицо предвидит наступление общественно опасных последствий своего деяния, но при умысле предвидение носит конкретный характер, а при легкомыслии - абстрактный.

Главное отличие легкомыслия от умысла заключается в волевом моменте, который характеризуется неосновательным расчетом на предотвращение этих последствий.

В отличие от косвенного умысла воля лица при преступном легкомыслии направлена на предотвращение преступных последствий своего действия или бездействия. Лицо рассчитывает на конкретные реальные обстоятельства, которые, по его мнению, способны предотвратить наступление преступного результата.

Само понятие воли в психологии понимается как подструктура личности, выражающаяся в сознательной активной самодетерминации и регу-

лировании человеком своей целенаправленной деятельности и поведения вопреки внешним и внутренним препятствиям. Осуществляя волевой акт, человек действует произвольно, т.е. по своему намерению и, не подчиняясь действиям внешних причин. Произвольность и надситуативность являются основополагающими принципами волевого поведения. [3, с. 233]

Другой разновидностью неосторожной вины является преступная небрежность.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Интеллектуальный момент преступной небрежности отличается от интеллектуального момента как умысла, так и преступного легкомыслия. При преступной небрежности лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, т.е. в сознании виновного отсутствует оценка своего поведения как общественно опасного. Поэтому сущность вины заключается не в интеллектуальном, а в волевом моменте. Должная предусмотрительность и внимательность – это те признаки, которые должны характеризовать волевою сферу деятельности любого индивида. Отсутствие этих признаков означает пренебрежительное отношение лица как к писаным, так и неписаным правилам поведения в обществе.

Для решения вопроса о том, должен ли и мог ли виновный предвидеть наступление общественно опасных последствий, в теории права используют два критерия – объективный и субъективный.

Объективный критерий небрежности носит чаще всего нормативный характер и означает обязанность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий, которая может основываться на законе, определяться должностным статусом работника, его профессиональными функциями, взаимоотношении с другими лицами. Отсутствие обязанности предвидеть возможный результат своего поведения исключает ответственность этого лица за фактически наступивший вред. Необходимо установить, была ли у этого лица реальная возможность предвидения последствий, исходя из: ситуации, в которой совершается деяние; индивидуальных качеств лица, по которым оно должно иметь возможность правильно оценивать сложившуюся ситуацию и предвидеть последствия.

Решение вопроса о том, мог ли виновный в данном конкретном случае предвидеть вредные последствия своего поведения, возможно лишь на основе субъективного критерия.

Невозможность предвидения может быть обусловлена различными индивидуальными особенностями субъекта, такими как сильное переутомление в связи с длительным пребыванием на работе, отсутствие должного опыта по определенной специальности и пр. Поэтому при установлении того, мог ли данный человек осознавать факт нарушения правил предосторожности и предвидеть наступление в результате этого вредных последствий, необходимо выяснить степень подготовленности и квалификации работника, знание им определенных правил, или возможность знания их.

Таким образом, при небрежности, в отличие от умысла и легкомыслия, виновный не осознает общественной опасности своего поведения и поэтому считает его возможным. Отсутствие сознательного волевого контроля своего поведения влечет за собой и непредвидение наступления общественно опасных последствий. Однако субъект должен и мог не допустить их наступления. Отсутствие сознательного волевого контроля своего поведения отнюдь не означает, что это действие (бездействие) не является волевым. Субъект совершает свои действия свободно, вполне произвольно, без принуждения и поэтому он ответственен за них. Волевое поведение лица создает основания для ответственности, и таковая наступает, если лицо объективно должно было и субъективно могло предвидеть вредные последствия своего поведения.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Во-первых, умысел и неосторожность различаются по психологическому механизму совершения преступления. Если при совершении умышленного преступления субъект правильно оценивает свое поведение и твердо знает, каковы будут его последствия, то при неосторожном преступлении виновный заблуждается в отношении своего поведения, полагая, что либо общественно опасные последствия, которые возможны при совершении его деяния, в данном конкретном случае в силу определенных причин наступить не могут, либо не предполагает, что результатом его поведения в данном случае могут быть общественно опасные последствия, так как предвидит возможность их наступления.

Во-вторых, и при легкомыслии, и при небрежности, имеет место неправильная оценка субъектом своего поведения и его последствия в виде причинения вреда охраняемым законом интересам. Таким образом, при совер-

шении умышленных преступлений виновный точно предвидит те последствия, к которым он стремится, правильно оценивает их величину и характер. При неосторожном совершении преступления субъект либо полагает, что определенные обстоятельства предотвратят наступление возможного последствия, либо вообще не считает, что его поведение в данном конкретном случае приведет к наступлению общественно опасных последствий.

Литература

1. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки: учеб. пособие. -М. : Проспект, 2009. - 432 с.
2. Радугин А.А. Философия: курс лекций. - 2-е изд., переработанное и дополненное.-М.: Библионика, 2006. - 272 с.
3. Радугин А.А. Психология. Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Центр, 2003. - 400 с.
4. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. -736 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, КноРус, 2010. - 176 с.
6. Уголовное право. Общая часть. Под редакцией Н.Ф. Кузнецовой Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. –М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1993. С. 163.

Научные основы патриотического воспитания российских граждан в современных условиях

В.Е. Кучеров

«...корень всему злу и добру — воспитание»

Аннотация. Проблема воспитания гражданина-патриота своей Родины сложна и многогранна. Ее успешное решение зависит от решения многих теоретических и практических задач, в том числе и от разработки научных основ патриотического воспитания.

В данной статье даются основные понятия сущности и содержания патриотического воспитания российских граждан, раскрываются его цели и задачи, которые предназначены для социализации позитивно направленной личности гражданина – патриота России, способного самореализоваться в процессе решения целого комплекса проблем, преодоления многих негативных явлений и тенденций, характерных для современного этапа развития нашего общества.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотическое сознание, патриотическое отношение, патриотическая деятельность.

В сложном и противоречивом процессе становления нового российского общества перед государством и гражданским обществом с явной очевидностью обозначились проблемы теоретического осмысления сущности патриотизма и реализации новых установок патриотического воспитания в практике государственного и общественного строительства. Одной из причин такого положения является то, что в обществе, несмотря на высокую мотивацию к патриотическому воспитанию граждан, отсутствует единое понимание его сущности. Так, по данным Фонда «Общественное мнение», 46% респондентов считает, что патриотическое воспитание – это воспитание любви и уважения к Родине; 26% – что это в целом и есть воспитание детей и молодежи; 11% – что это служба в ВС; 7% – труд и служение на благо Родины, забота о людях своей страны; 1% – пропаганда идей патриотизма в обществе; 1% – негативные суждения; 16% – затруднились ответить¹.

¹ Всероссийский опрос Фонда «Общественное мнение» производился в январе 2008 г. На вопрос: «Как вы считаете, сегодня в нашей стране нужно или не нужно уделять больше внимания патриотическому воспитанию молодежи?» – положительный ответ дали 89% опро-

Исследования патриотического воспитания российских граждан свидетельствуют о том, что оно выступает подсистемой общего процесса воспитания, в содержание которого входят: нравственное, политическое, трудовое, эстетическое, физическое, экологическое и другие виды воспитания. Оно тесно взаимосвязано с каждой составной частью. Исторический опыт и практика свидетельствуют о том, что невозможно сформировать ряд качеств личности без физического воспитания. А разве возможно формировать у детей, подростков и юношества чувства уважения, любви к своей земле, предкам, родителям, друзьям и близким без эстетического воспитания, без литературы, искусства? Однако патриотическое воспитание, не претендуя на обособленность, является и важнейшей государственной задачей. От ее успешного и своевременного решения зависят как общее развитие России (политическое, экономическое, социальное), так и состояние гражданского общества.

Что еще, кроме сущности и содержания, относится к научным основам патриотического воспитания? Научными основами патриотического воспитания являются: теоретико-методологические основы воспитания; педагогические закономерности, противоречия, принципы патриотического воспитания; научно-методические аспекты (формы, методы, средства и приемы патриотического воспитания)¹.

Сущность и содержание патриотического воспитания российских граждан

Для того чтобы разобраться с теоретическими основами патриотического воспитания российских граждан, необходимо определить сущность и содержание ключевого понятия, изучаемого явления – «патриотизма», так как, оно связано с пониманием сущности личности человека-патриота, любящего свое Отечество, преданного своему народу, всегда действующего во имя своей Родины, желающего, умеющего защищать ее, готового на жертвы и определенные лишения ради ее процветания.

Патриотизм достаточно широкое, и многогранное понятие, которое вбирает в себя философские, психологические, социологические, политологические и другие аспекты.

шенных. (Опрос населения производился в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Опрошено 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы – 600 респондентов, 100 из которых входят и в общероссийскую выборку). См.: Отчет Фонда «Общественное мнение» от 15.04.2008 г.

¹ См.: Военная педагогика / под общей редакцией В.И.Герасимова. – М.: ВУ. 1999. – С.59.

Патриотизм можно рассматривать, как высокое чувство любви к Отчизне, присущее большинству людей, живущих на своей родной земле. Как глубокое осознание ими своего гражданского, профессионального и воинского долга, ответственности за все происходящее в стране, за её будущее¹.

Патриотизм включает в себя и совокупность (сплав) идей, убеждений, чувств и действий, направленных на постоянное развитие, процветание своей Родины, обеспечение духовно-нравственной, экономической, военной, экологической и иной безопасности личности, общества, государства, на целенаправленную активную деятельность по разумному удовлетворению духовных и материальных потребностей каждого гражданина, живущего и действующего в своем Отечестве.

Патриотизм – это и фактор духовного плана, способствующий сохранению всего положительного, что накопили человечество, конкретный народ, общество и государство, в котором живет и действует реальная личность, это форма её существования².

Патриотизм представляется также как одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества, государства и личности. Патриотизм олицетворяет любовь к своему Отечеству, сопричастность с его историей, культурой, достижениями, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении Родине³.

Патриотизм рассматривается и как форма отражения субъектами политики способа функционирования политической жизни Отечества и выражения отношения к данному способу организации политической жизни с точки зрения эффективности его деятельности в интересах всего общества⁴.

Далее приведем высказывания некоторых выдающихся полководцев, государственных деятелей России, ученых, литературоведов о патриотизме, которые позволяют увидеть все многообразие оттенков этого явления.

¹ См.: Аристов А. Воспитание гражданина, патриота и интернационалиста // Военный вестник. – 1990. – № 5. - С. 17.

² См.: Трифионов Ю.Н. Патриотизм как социально-философская проблема: сущность и основные проявления. Дис... канд. фил. наук. – Тамбов, 1997. – С. 47.

³ См.: Крупник А.В. Место патриотизма в системе гражданских ценностей военнослужащих и его формирование в воинской среде. Дисс. Канд. Филос. Наук. – М.:1995. - С. 57.

⁴ См.: Мельниченко И.И. Патриотизм в системе социальных ценностей офицерского корпуса России (философско-политический анализ). Дис... канд. фил. наук. – Тамбов, 1996. – С. 45.

«...Доброе имя есть принадлежность каждого честного человека: но я заключал доброе имя мое в славе моего Отечества и все деяния мои клонились к его благоденствию» (А. Суворов)¹.

Патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества, и желание способствовать им во всех отношениях. Он требует рассуждения, а потому не все люди имеют его...» (Н. Карамзин)².

«Истинному патриоту драгоценна не просто сама «жизнь народа» и не просто «жизнь в довольстве», но именно жизнь подлинно духовная и духовно-творческая» (И. Ильин)³.

«Дух патриотизма должен лежать в основании и венчать всякую военную систему, в противном случае она не будет иметь никакой цены» (Д. Трескин)⁴.

Их вышесказанного можно сделать вывод, что патриотизм – многоаспектное, комплексное, динамичное, многомерное социально-политическое и духовное явление общественной жизни, проявляющееся в созидательно-деятельностном, эмоционально-возвышенном отношении людей к своему Отечеству. Это не только чувства человека, но и его системное качество, т.е. комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих качеств личности. Понятие патриотизма опирается на педагогические знания, вековые традиции нашего народа, науку о воспитании и обучении людей. В его основе лежит широкий и глубокий философский взгляд на мир, новое мировоззрение, убеждения, вера, высокая образованность и духовно-нравственная ответственность за будущее своей Родины. Имея сложные истоки своего зарождения, патриотизм имеет и ярко выраженную политическую окраску.

Основным субъектом патриотизма является конкретный человек — патриот (от греч. *patriotes* — земляк, соотечественник) — личность, подчиняющая свою жизнь интересам отечества)⁵.

Объектом патриотизма является Отечество (Родина, Отчизна), которое рассматривается как совокупность устойчивых, относительно неизменных

¹ Суворов А..В. Полковое учреждение (1764-1765 гг.). // О долге и чести воинской в Российской армии. Собрание материалов, документов и статей. Под редакцией В.Н. Лобова. – М.: Военное издательство. 1990. – С. 42

² Душенко К.В. Словарь современных цитат – М.: ЭКСМО. 2003. – С. 186.

³ Там же. – С. 166.

⁴ Трескин Д.Н. Курс военно-прикладной педагогики. Дух реформы русского военного дела. // О долге и чести в Российской армии. Собрание материалов, документов и статей. Под редакцией В.Н. Лобова. – М.: Военное издательство. 1990. - С. 275.

⁵ См.: Рапацевич Е.С. Педагогика. Большая современная энциклопедия. – Минск: «Современное слово» 2005. – С. 424.

элементов, и элементов, находящихся в постоянном «движении», развитии. Важнейшее из последних – государство, представляющее собой неотъемлемую часть Отечества, направляющее и контролирующее совместную деятельность и отношения людей. В теоретическом и обыденном сознании и в действительности все три явления – государство, власть, политика – вполне естественно отождествляются.

Структурно патриотизм представляет собой диалектическую совокупность патриотического сознания, патриотического отношения, патриотической деятельности¹.

Патриотическое сознание представляет собой духовное образование, которое пронизывает все сферы общественного сознания. Его отличают тесное взаимодействие и связь с политическим сознанием. Это связано с тем, что в жизни любого государства, в его развитии для человека всегда относительно неизменными остаются «вечные» элементы Отечества (язык, природа, родная земля). Вместе с тем другие его сферы, в частности социально-политическая, могут иметь преобразования как эволюционного, так и революционного характера. Именно такие преобразования могут оказывать существенное влияние на сознание людей вообще и на их патриотическое сознание в частности.

Патриотическое отношение – выступает своеобразной предпосылкой материализации патриотического сознания и осуществления патриотической деятельности². Отношение социальных субъектов к Отечеству определяется, в конечном счете, характером социально-политических отношений общества и государства.

Патриотическая деятельность – это материальное воплощение патриотического сознания и патриотического отношения, проявляющееся, в первую очередь, в способности личности, общества обеспечить защиту своего Отечества³. Патриотическая деятельность, беззаветное служение на его благо и во имя его безопасности и территориальной целостности подтверждают политическую природу патриотизма.

Высокая значимость патриотизма, в обществе предопределила возникновение особого рода воспитательной деятельности – патриотического воспитания граждан.

¹ См.: Мельниченко И.И. Патриотизм в системе социальных ценностей офицерского корпуса России (философско-политический анализ). Дис... канд. фил. наук. – Тамбов, 1996. – С. 45

² См.: Мельниченко И.И. Патриотизм в системе социальных ценностей офицерского корпуса России (философско-политологический анализ). Дис... канд. филос. наук. – М., 1996. – С. 61.

³ Абрамов А.В. Патриотизм как явление политического сознания постсоветской России. Дис... канд. филос. наук. – М., 2000. – С. 57.

На современном уровне развития теории и практики сущностная сторона патриотического воспитания граждан Российской Федерации может рассматриваться в нескольких аспектах и направлениях.

Во-первых, патриотическое воспитание – это сложное **социально-педагогическое явление**, связанное с передачей жизненного опыта от поколения к поколению, с целенаправленной подготовкой человека к труду на благо Отечества, с его социализацией, с формированием и развитием духовно-нравственной личности, способной любить свою Родину, постоянно ощущать связь с ней, защищать ее интересы, сохранять и приумножать лучшие традиции своего народа, ценить культурные ценности, постоянно стремиться к обеспечению безопасности личности, общества и государства. В данном случае речь идет о патриотическом воспитании в самом широком смысле этого понятия.

Во-вторых, патриотическое воспитание следует рассматривать как один из **факторов** формирования и развития человека-патриота, гражданина своей Родины, личности с высокими патриотическими убеждениями, чувствами и активными действиями во имя возрождения и процветания России, защиты ее интересов. Известно, что на личность, на общество в целом влияет много различных факторов: макросреда со своей господствующей идеологией, политикой, экономикой, правом, моралью, различными социальными институтами; микросреда – семья, школа, трудовой коллектив и т.д.; природная среда, в которой живет человек; характер трудовой и профессиональной деятельности; процесс целенаправленного воспитательного влияния на личность и коллектив (группу) людей. Все указанные факторы находятся в тесном взаимодействии, вместе с тем каждый из них обладает относительной самостоятельностью и оказывает различное влияние на формирование и развитие патриотических убеждений, чувств, действий конкретного человека и всего народа.

В-третьих, патриотическое воспитание рассматривается как комплекс (совокупность, синтез, сплав) общих и частных **целей, задач, установок**, определяемых общечеловеческими, государственно-национальными, профессиональными и личностными ценностями. Само понятие «патриотизм» выступает как важнейшая ценность, которую надо каждому осмыслить, понять и принять к руководству в жизни, в профессиональной деятельности. Основные ценности патриотического воспитания представлены в качественных характеристиках патриотизма и при рассмотрении его сущности.

В-четвертых, патриотическое воспитание есть сложная управляемая **система**, включающая многообразие взаимно связанных элементов, параллельных и вертикальных, внутренних устойчивых связей и отношений объективного и субъективного характера, а также подсистемы содержательного, организационного и методического плана. Внутри системы патриотического воспитания проявляются и функционируют закономерности различного уровня и порядка, учет которых позволяет эффективно и качественно управлять данной системой.

В-пятых, под патриотическим воспитанием следует понимать специфический **процесс** целенаправленного взаимодействия его объектов и субъектов, влияния и воздействия на психологию личности, коллектива (группы людей), общества в целом.

В-шестых, патриотическое воспитание – это и особый вид многоплановой, скоординированной, целенаправленной **деятельности** государственных органов, ведомств, политических партий, общественных объединений и организаций, средств массовой информации, руководителей, командиров и начальников, всех категорий воспитателей по формированию и развитию у российских граждан высокого патриотического сознания, возвышенного чувства любви к своему Отечеству, верности его лучшим традициям, идеалам, готовности достойно выполнять свой гражданский и воинский долг, конституционные обязанности, побуждению их к духовно-нравственному и профессиональному самосовершенствованию.

Содержание патриотического воспитания граждан Российской Федерации базируется на множестве ценностных ориентаций. В системном плане их можно представить следующими относительно самостоятельными группами.

1. Общечеловеческие ценности, связанные в первую очередь с духовно-нравственной сферой жизни народов, населяющих Россию, представленные в таких понятиях, как «любовь к Родине», «любовь к своему народу», «свобода слова», «личная, общественная и государственная безопасность», «моральная ответственность», «гуманное отношение к человеку», «социальная справедливость», «материальная обеспеченность жизни человека», и многих других, выступающих в качестве предпосылки эффективного решения задач патриотического воспитания.

2. Национально-государственные ценности. Они отражают положительные тенденции становления и развития Российского государства, народов, входящих в него, те исторические традиции, которые сложились на

протяжении веков и положительно влияют на возрождение и процветание Отечества. Национально-государственные ценности отражают богатство и своеобразие идей, деятельность отдельных личностей, беззаветное, высокое служение интересам общества, государства, народа, положительный опыт сохранения и умножения духовно-культурного и материального богатства России, населяющих её народов. При этом важно видеть диалектическую взаимосвязь учета и защиты общегосударственных российских и национальных интересов, сохранения ценностей, национальных традиций, способствующих объединению России, обеспечению безопасности каждого гражданина, каждого народа, Российского государства в целом.

Профессиональные ценности, как и иные, накапливаются и проявляются в каждой сфере профессионального труда в виде любви к своей профессии, добросовестного отношения к делу, проявления творчества в выполнении профессиональных задач, в символике и профессиональных ритуалах, форме одежды, культуре взаимоотношений в процессе труда, в отношениях к государственным материальным и духовным ценностям и т.д.

4. В процессе патриотического воспитания важно учитывать и целенаправленно использовать **личностные** ценности, то есть качественные характеристики человека, по которым определяется уровень развития патриотизма. По их реальному проявлению, по конкретным действиям и поступкам, взглядам, убеждениям, жизненным позициям, эмоциональным проявлениям оценивается патриотизм гражданина и воина России. В данном случае речь идет о таких личностных ценностях, как осознание человеком своего места в жизни, патриотического долга служения Отечеству, выполнения гражданских, конституционных, профессиональных обязанностей, любви к своей Родине, к своему народу, готовность выступить на защиту интересов России, обеспечить безопасность личности, общества и государства, проявлять высокую ответственность за результаты труда, быть носителем культурных ценностей своего народа, и других.

Цели и задачи патриотического воспитания российских граждан

На основе патриотических ценностей можно определить цели и задачи патриотического воспитания.

Целью патриотического воспитания российских граждан является привитие им чувства любви и уважения к своему Отечеству, формирование у них гражданско-патриотических качеств и готовности, позволяющих ак-

тивно способствовать развитию и процветанию страны и стоять на страже ее рубежей и завоеваний.

История свидетельствует о том, что невозможно достичь этой цели без опоры на опыт предыдущих поколений и традиции. Только за период советской истории развития нашей страны была создана целая организационная и содержательная система патриотического воспитания граждан, которая включала в себя такие формы, как уроки мужества, военно-спортивные игры, военно-технические секции и кружки, постоянные встречи с ветеранами и героями войны и труда, тимуровское движение, уход за памятниками, бюстами героев Великой Отечественной войны и многое другое.

Все эти формы и направления патриотического и военно-патриотического воспитания подрастающего поколения были направлены на достижение их цели и задач. Они актуальны, востребованы и применяются сегодня во многих образовательных учреждениях, патриотических центрах, объединениях и клубах.

Основной целью патриотического воспитания граждан является организация системы целенаправленного воздействия, направленного на формирование патриотизма как интегрального свойства личности и элемента национального самосознания, включающее её активную жизненную позицию, гражданскую ответственность, духовность, социально-значимые положительные ценности и качества и обеспечивающее ее жизненно важные интересы и устойчивое развитие.

Общая цель патриотического воспитания состоит в том, чтобы:

- формировать и развивать у большинства граждан России патриотическое самосознание, безграничную любовь к Родине, к своему народу, стремление добросовестно выполнять гражданский, профессиональный и воинский долг, соблюдать свои конституционные права и обязанности;
- обеспечивать рост уровня значимости российского патриотизма у всех слоев общества;
- достичь поворота в общественном, национальном и индивидуальном сознании в сторону понимания и осмысления зависимости настоящего и будущего страны, народа, личности.

От того, в какой мере люди будут руководствоваться в своей практической деятельности патриотическими началами, насколько высоко будет их стремление сохранить и приумножить духовные, культурные, материальные богатства своего народа и своего Отечества зависит и эффективность патриотического воспитания граждан нашей страны.

На современном этапе развития нашего общества достижение указанных целей осуществляется через решение различных по основанию и содержанию задач. К их числу относятся:

- проведение целенаправленной государственной политики, осуществление деятельности всех государственных, общественных, негосударственных структур и институтов по формированию общенационального представления о патриотизме гражданина России как общечеловеческой, национально-государственной и профессиональной ценности, по созданию условий для экономического, социального, духовно-нравственного, культурного и физического развития всех слоев населения, в первую очередь подрастающего поколения, молодежи;
- создание и функционирование в обществе эффективной системы патриотического воспитания, включающей в себя воспитательные возможности семьи, общеобразовательной школы, религиозных конфессий и духовных заведений, силовых структур (армия, флот, МВД, ФСБ, ФАПСИ, СВР, различные охранные ведомства и организации), политических партий, молодежных, спортивных и творческих организаций, средств массовой информации;
- решение новой системой патриотического воспитания социально-педагогической задачи по формированию и развитию современного типа личности, умеющей добиваться поставленной цели, самоутверждаться, отстаивать свои интересы и достигать желаемого, учитывая при этом интересы своей социальной группы, сообщества, всего общества и государства;
- утверждение в обществе, государстве, в сознании граждан патриотических ценностей, взглядов, убеждений, уважения к культурному и военно-историческому прошлому России, традициям, повышение престижа государственной, особенно военной службы;
- создание и обеспечение реализации возможностей для более активного вовлечения граждан в решение государственных задач;
- воспитание граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации, законности, создание условий для обеспечения реализации конституционных прав человека и его обязанностей;
- привитие молодежи чувства гордости, глубокого уважения и почитания символов государства – Герба, Флага, Гимна Российской Федерации, исторических святынь Отечества;

- привлечение традиционных для России религиозных конфессий для формирования у граждан потребности служения Родине, ее защите как высшего духовного долга;
- создание условий патриотической направленности СМИ при освещении событий и явлений общественной жизни, активное противодействие антипатриотизму, пропаганде образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, искажению и фальсификации истории Отечества;
- формирование расовой, национальной, религиозной терпимости, развитие дружеских отношений между гражданами – представителями разной национальности;
- реализация в повседневной жизни сущности российского патриотизма, познание его исторических корней и их связи с современной жизнью, воспитание любви к своей Родине, беззаветного служения своему Отечеству;
- формирование национального самосознания, гражданственности и патриотизма, воспитание уважения к закону, нормам общественной, коллективной, групповой жизни, социальной, профессиональной и личной ответственности за все происходящее в обществе, государстве, коллективе, проявляющихся в заботе о благополучии страны, обеспечении ее безопасности;
- воспитание у личности и всего народа потребности к освоению ценностей национальной культуры, формированию и развитию эстетических вкусов, стремления к созданию и приумножению ценностей духовной культуры, обеспечение ее безопасности от массовой культуры, активное участие в культурной жизни российского общества;
- воспитание потребности к труду как первой и важнейшей жизненной необходимости, главному способу и средству достижения успехов в жизни, четкой целеустремленности, предприимчивости, конкурентоспособности во всех сферах жизнедеятельности, гордости за результаты труда на благо самой личности, народа и государства;
- создание нормальных условий для проявления патриотизма, выполнения конституционных прав и обязанностей, своего гражданского, профессионального и воинского долга различными социальными группами, народами и конкретной личностью с учетом государственных, профессиональных и личных интересов;
- воспитание потребности к экологической, физической культуре и спорту, здоровому образу жизни, стремления к созданию нормальной

семьи, продолжению рода, к активной деятельности по борьбе с наркоманией, пьянством и другими явлениями, подрывающими здоровье человека и унижающими его достоинство как гражданина-патриота своего Отечества;

- формирование и развитие у российских граждан, выполняющих свой государственный и воинский долг, моральной и психологической готовности к обеспечению личной, общественной и государственной безопасности, защите Отечества, верности своему профессиональному долгу, личной примерности в проявлении патриотизма руководителями, начальниками, воспитателями всех уровней и рангов;
- формирование у граждан России бережного отношения к ее природным богатствам, к использованию недр и водных ресурсов, воспитание чувства хозяина своей страны, разумного использования полезных ископаемых в интересах своего Отечества, на благо народа, в целях повышения материального уровня жизни людей, их духовно-нравственного развития, обеспечение безопасности личности, общества и государства;
- максимальное, целенаправленное, комплексное и эффективное использование в интересах патриотического воспитания всех форм, методов и средств воспитательного влияния на сознание, чувства, волю, потребности, мотивы человека, в первую очередь средств массовой информации – печати, радио, телевидения, различных информационных систем;
- целенаправленное формирование и совершенствование культуры русского языка как общегосударственного и языка каждого народа, населяющего Россию, воспитание речевой культуры у граждан Российского государства, учитывая тот факт, что язык, овладение речевой культурой – важный показатель патриотизма народа, государства, общества.

Перечисленные общие задачи патриотического воспитания граждан Российской Федерации, в свою очередь, реализуются через множество частных задач с учетом особенностей субъектов и объектов воспитания, условий, в которых воспитание проводится, с учётом уровня их решения (на государственном, федеральном, национальном, общественном, ведомственном, негосударственном, профессиональном, коллективном и групповом, личностном), а также особенностей их решения на экономическом уровне, социальном, правовом, политическом и моральном.

Все указанные цели и задачи подчинены главному – обеспечению на ближайший период жизни новых поколений народов России роста уровня значимости российского патриотизма у всех слоев населения, достижению существенного поворота в общественном, индивидуальном и национальном сознании в сторону осознания и понимания зависимости судеб Российского государства, общества, народа от того, в какой мере они в своих практических делах руководствуются патриотическим началом, как решают задачи выполнения своего гражданского и воинского долга.

Рассмотрение сущности патриотического воспитания, его целей и задач дает основание утверждать, что практическое осуществление воспитания – проблема комплексная, охватывающая различные содержательные, организационные, методические, коллективные и личностно-психологические аспекты деятельности всех воспитательных структур, различных категорий воспитателей.

Патриотическое воспитание может совершенствоваться и эффективно проводиться по различным направлениям с помощью всего многообразия методов, средств и форм воспитательного воздействия. При этом важно и необходимо учитывать те реальные изменения, которые произошли и происходят в Российском государстве.

Патриотическое воспитание предназначено использовать все условия для социализации позитивно направленной личности гражданина – патриота России, способного самореализоваться в процессе решения целого комплекса проблем, преодоления многих негативных явлений и тенденций, характерных для современного этапа развития нашего общества, того духовно-нравственного, идеологического и особенно патриотического вакуума, который столь глубоко отразился на сознании и чувствах различных групп населения, на ухудшении его качественных характеристик.

Содержание воспитания патриотизма, определяемое его целью, можно разделить на две основные и взаимосвязанные задачи. Первая из них направлена на развитие у российских граждан высокой социальной активности, патриотизма, способности активно участвовать в созидательном процессе, в укреплении нашего общества и государства. Вторая задача связана с целенаправленным воспитанием у граждан, прежде всего у молодежи, готовности к успешному выполнению определенных функций по обеспечению стабильности и безопасности общества в различных сферах деятельности, особенно воинской, правоохранительной и др.

При этом следует учитывать, что система ценностей воспитания постоянно эволюционирует, претерпевает значительные изменения, которые

осуществляются в контексте социальной динамики реформируемого общества, его социальных и государственных институтов.

Проводниками в решении задач патриотического воспитания граждан являются субъекты воспитательной деятельности, в качестве которых выступают:

- государство в лице федеральных, региональных и местных органов власти;
- различного рода общественные организации и религиозные объединения;
- общественные деятели, учителя, руководители и воспитатели различных государственных и негосударственных образовательных учреждений, объединений;
- учреждения культуры;
- семья;
- трудовые коллективы;
- средства массовой информации и др.

Субъектом патриотического воспитания может быть и отдельный человек, проявляющий патриотизм, верность гражданскому долгу и ставший побудительным примером и образцом для подражания.

Патриотическое воспитание организуется и проводится в рамках единой системы воспитания граждан.

События последних 20 лет подтвердили, что трансформация общества, породившая смену форм собственности и социальное расслоение населения страны, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание большинства граждан нашей страны, снизили воспитательное воздействие российской культуры, искусства, образования и самого процесса воинского воспитания как важнейших факторов формирования патриотизма.

Верх зачастую стали брать не интересы национальные, духовные, нравственные, а частные, узко групповые, корпоративные интересы. По этой причине все отчетливее прослеживается постепенная утрата обществом традиционного российского патриотического сознания.

В то же время в последние 10 лет, под влиянием федеральной системы государственного управления во главе с Президентом России, в этом направлении стали проявляться положительные тенденции, которые не на словах, а на деле регулируются сегодня Конституцией Российской Федерации, соответствующими нормативными актами, возрождающимися национальными традициями.

Постоянное развитие научных основ патриотического воспитания граждан России их соответствии реальности и практике – важнейшее условие реализации данных положительных тенденций развития нашего общества.

Литература

1. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы: Государственная программа РФ: Утверждена 22 июля 2005 г. постановлением Правительства Российской Федерации № 422.
2. «Положение о военно-патриотических молодежных и детских объединениях»: Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 551.
3. Воспитательный процесс: изучение эффективности / под редакцией Е.Н. Степанова. – М.: Творческий центр, 2004.
4. Маленкова Л.И. Теория и методика воспитания / под редакцией П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество, 2005.
5. Марьин В.В. Военно-патриотическое воспитание в современной России. – Ставрополь, 2008.
6. Рапацевич Е.С. Педагогика. Большая современная энциклопедия. – Минск: Современное слово, 2005.
7. Харламов И.Ф. Воспитание патриотизма и культуры межнациональных отношений. // Педагогика. – Минск: Университетское, 2006.
8. Патриотизм народов России: традиции и современность: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 4-5 июня 2002 г. – М.: Бриф Стиль, 2003 г.
9. Российский патриотизм, истоки, современность, проблемы возрождения и развития: Всероссийская научно-практическая конференция 26-27 октября 2004 г. – М.: Росвоенцентр, 2004.
10. Кожевников С.И. Государственно-патриотическое воспитание студентов ВУЗов (на примере изучения дисциплин гуманитарного цикла): Дис. ...канд. пед. наук. – М., 2005.
11. Кучеров В.Е. Историко-педагогический анализ проблемы патриотического воспитания офицерских кадров в высших военных заведениях МО РФ. Монография. - М.; ВУ, 2007.
12. Кучеров В.Е. Система организации воспитательной работы в ВУЗе: состояние, проблемы и пути повышения эффективности: Материалы научно-практической конференции. - М.; ВУ, 2007.

13. Кучеров В.Е. Сущность и содержание патриотического воспитания российских граждан: Материалы международной научно-практической конференции. - М., 2006.
14. Кучеров В.Е. Пути формирования чувства патриотизма у граждан РФ: Материалы международной научно-практической конференции. - М., 2008.

К вопросу о понятии, сущности термина «интеграция» и анализ теорий его исследования

Е.А. Соломатина

***Аннотация.** Подготовка специалиста по курсам таможенного, европейского, международного права требует изучения современных процессов, происходящих в мире, направленных на объединение государств с целью экономического сотрудничества.*

Термин «интеграция» в настоящее время приобретает особую популярность в связи с расширением, развитием и приобретением все большей стабильности ключевой интеграционной группировки – Европейского союза. В том числе на постсоветском пространстве в рамках интеграционного объединения Евразийского экономического сообщества политическое и практическое значение приобретает Таможенный союз между Россией, Белоруссией и Казахстаном, заработавший в июле 2010 г. с момента вступления в силу Таможенного кодекса трех государств.

В данной статье исследуются понятие, сущность и значение термина «интеграции», определяется природа его возникновения, перечисляются основные теории по его изучению и современная интерпретация.

***Ключевые слова:** интеграция, интеграционные процессы, интеграционные подходы, толкование интеграции, теории интеграции, признаки интеграции, Европейский союз, Евразийское экономическое сообщество.*

Современный мир находится в новом 50-летнем цикле интеграционного развития, границы которого оцениваются экспертами с 60-х годов XX в. по 2010¹. Общемировое развитие государств строится на взаимосвязи экономик и глобализации хозяйственных связей, в том числе на уровне регионального взаимодействия государства заинтересованы в сближении общих исторических корней, совместном хозяйствовании, благоприятном политическом взаимоотношении. Однако не всем странам безошибочно и в короткие сроки удастся практически воплотить ту или иную форму своего интеграционного сближения.

¹ Например, см.: Хобби Ю.С. Проблема определения правовой природы Европейского союза // Международное публичное и частное право. 2009. № 3; Таможенный союз стран Евразийского экономического сообщества. - М., 2003; и др.

Интеграция как способ такого сближения предполагает экономическое и политическое объединение государств. В настоящее время этот процесс охватил все континенты, в том числе и бывшие республики СССР. Механизм интеграции представляет собой систему интеграционных органов управления и совокупность используемых ими методов управления, регламентированных соответствующими правовыми актами, располагающих необходимой материальной базой в рамках осуществления целей, задач и принципов, послуживших основой для объединения государств.

В настоящее время интеграцию рассматривают как один из важнейших глобальных политических и экономических процессов. С одной стороны, он связан с объединением ресурсов и борьбой за лидерство, с другой – с добровольным самоограничением суверенитета государств с целью преференциального сотрудничества. Начавшись как смелый эксперимент в Западной Европе в 50-х годах XX века, в 1980-х и 1990-х интеграция вышла далеко за рамки Европы и породила интеграционные «ядра» разной мощности в Северной и Латинской Америке, Восточной и Южной Азии и СНГ¹.

Интеграционные процессы побудили зарубежных и российских ученых исследовать интеграционные механизмы в разных странах с точки зрения международно-политического и международно-экономического контекста.

Термин интеграция относится к понятиям, по которым нет единой устоявшейся трактовки. Данный термин нашел свою нишу в международно-политической науке, однако сохранил многовариантность своего толкования как на уровне теории, так и на уровне практической политики. Это объясняется особенностями национальных культур и моделей восприятия, отсутствием консенсуса в среде правящих элит, возможностью широкого научного обсуждения специфики терминологии с целью выявления наиболее оптимального варианта.

Следовательно, термин «интеграция» необходимо рассматривать с позиции исследования его этимологических корней, а также при анализе исторического и концептуального контекста, в которых он сформировался и развивался.

Ряд авторов указывает, что истоки современной интерпретации термина «интеграции» следует искать в общественных науках XIX в., когда речь еще не шла о современном понимании межгосударственного сращивания².

¹ Байков А. Библиография сравнительной интеграции в 2000-х годах // Международные процессы. 2010. № 1 (22).

² См. Стрежнева М.В. ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. - М., 1999. С. 42-43.

Интеграционные подходы рассматриваемого периода основывались на следующих подходах:

1) заимствование термина «интеграции» у естественных наук.

Этому послужило распространение учения Ч. Дарвина «Происхождение видов», опубликованное в 1859 г. Дарвинизм, обнаружив способность объяснять явления, которые до него трактовались в духе религиозной картины мира, на десятилетия превратился в матрицу мышления просвещенных слоев западноевропейского общества. Интеграцию государств стали рассматривать с позиции дарвинистской аксиоматики, т.е. сближение государств по своим внутрисистемным характеристикам объясняли через призму сближения видов растений, животных, а также человека по их биогенетическим компонентам.

Научная обоснованность этой теории вызывает большие сомнения, т.к. она возводит свою генеалогию к исследованию объектов из мира живой природы, а не к социальным основам в виде общества и государства. Однако подобный подход и исследование термина «интеграция» существует и в настоящее время. Так, теоретики региональной интеграции обосновывают необходимость следования разработанным критериям к государствам-кандидатам на вступление в интеграционные сообщества, которые отражают степень готовности таких государств к участию в интеграционных процессах (например, «копенгагинские критерии»¹).

2) моделирование термина «интеграция» с позиций модернистских представлений о государственном строительстве, совпавшим с процессом выделения «национальных государств» в Западной Европе².

Возникла социополитическая интерпретация процесса интеграции, которая рассматривалась как процесс создания «национального государства», нацеленный на решение задач модернизации³. Предполагалось, что в результате появления центрального правительства, оформления внутреннего рынка, единого правового пространства и проведения общей экономической политики исчезнут локальные культурные перегородки, уступив ме-

¹ Для вступления в Европейский союз страна-заявитель должна выполнить ряд экономических и политических условий, известные как «Копенгагинские критерии». В соответствии со ст. 6 ст. 49 Договора о Европейском союзе, его членом имеет право стать любое европейское государство, соблюдающее демократические принципы общественного строя: принципы свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод, а также принцип правового государства.

² См.: *Anthony D. Smith. The Ethnic Origins of Nations. New York, 1987.*

³ Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997. С. 44-109.

сто общему культурному и языковому (бездиалектальному) пространству. Органичным элементом этого процесса выступает переориентация идентичности сообщества с местного уровня на общенациональный, обеспечивая его легитимность.

Подобное толкование интеграции, как и в предыдущем случае, встречается в настоящее время. Так, политика адаптации этнических меньшинств в многокультурных обществах в западноевропейских государствах имеет наименование «интеграция».

Данную национально-ориентированную концепцию интеграции развивали такие известные ученые как М. Вебер и Э. Дюркгейм. Они явились новаторами в разработке и уточнении теории интеграции с позиции социологии, экономики и политики (социальная, экономическая и политическая интеграция), исследовали функциональную и механическую интеграцию, анализировали нормативный, рациональный и коммуникативный аспекты в изучении интеграции¹. Социальная теория внесла серьезный вклад в развитие теории интеграции, пояснив, каким образом достижима интеграция, как раскрывается механизм интегрирования и как можно структурировать признаки и критерии интеграции в отношении сфер общественной жизни.

Используя труды М. Вебера и Э. Дюркгейма, отцы-основатели европейской, североамериканской и восточноазиатской версий интеграции исходили из необходимости функционального разделения труда (органической интеграции) и сближения уровня развития обществ, включая культурный и языковой компоненты (механическая интеграция), а также уделяли большое внимание символической (нормативной интеграции), созданию общей идентичности.

Именно к работам классиков социологии XIX в. восходит современная типология интеграций, в соответствии с которой под экономической интеграцией понимается сращивание рынков, под социальной – сближение и унификация обществ, под политической – создание сверхгосударства, воспроизводящего на своем уровне модель национального государства либо, в более изменном варианте, создание некоего политического сообщества со сложноорганизованной формой соуправления (governance)².

Таким образом, естественнонаучное и социальное теоретизирование XIX века для современного понимания термина «интеграция» можно признать значительным. Особенно ценно оно в методологической части. Раз-

¹ Durkheim E. *The division of Labor in Society*. New York, 1960; Weber M. *The Theory of Social and Economic Organisation*. Free Press, 1997.

² См.: Landeker W. *Types of Integration and their Measurements*. - New York, 1999. P. 322-340.

рабатываемые в рамках эволюционных воззрений понятия изменчивости, адаптивности, усложнения задали нормативную рамку последующего понимания поведения государств на стадии государственной и надгосударственной интеграции. Идея развития, выведившаяся из метафоры роста, стала предтечей современных стадияльных теорий интеграции, наиболее известной из которых по-прежнему остается выдвинутая более полувека назад теория экономической интеграции Беллы Балаши¹.

3) исследование термина «интеграция» через примордиализм, научное течение, изучающее проблемы этничности.

Данная интерпретация интеграции рассматривается как попытка, с одной стороны, теоретически оправдать дарвинизм с его идеей биологической эволюции, а с другой – углубить концепции Э. Дюркгейма с введенным им понятием групповой солидарности. Их синтезом и одновременно проекцией на интеграционную теорию стал примордиализм. В основание примордиализма положена точка зрения на этносы как на сообщества, пронизанные общими кровнородственными (биогенетическими) узлами. Примордиализм возник в конце XIX – начале XX века и оформился в работах К. Кауцкого и О. Бауэра, позднее в трудах голландского исследователя П. ван ден Берга², в работах Р. Шоу, Ю. Вонг, К. Гирц, Э. Шилз, Х. Айзеке, в СССР – Ю.В. Бромлей, в настоящее время – М.А. Хрусталева, В.А. Тишкова³.

В основе данного учения лежит точка зрения на этносы как на сообщества, пронизанные общими кровнородственными (биогенетическими) узлами. Так, директор Института этнографии АН СССР Ю.В. Бромлей выделял три исчерпывающих исторических типа этноса – племя, народность, нация. Он доказывал, что на стадии трансформации народности в нацию наблюдается стремление к внутренней ограниченности, к территориальной, экономической и политической замкнутости, которая выражается в формировании внутреннего рынка с наличием самодостаточного народнохозяйственного комплекса, разветвленной транспортной инфраструктуры, а также единого политического руководства. На этом этапе среди представителей этноса рождается чувство национального самосознания (идеология), в рамках которого идентификация осуществляется преимущественно по политическому основанию⁴.

¹ Balassa B.A. *The Theory of Economic Integration*. Greenwood Press Reprint, 1982.

² Van den Berghe P.L. *The Ethnic Phenomenon*. - N.Y., 1981.

³ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. - М.: Наука, 2003.

⁴ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. - М., 1973.

Сторонником примордиализма М.А. Хрусталевым была сконструирована матрица межэтнических и внутриэтнических процессов, параметром классификации которых служила их направленность – дивергентная (разъединение) и конвергентная (сближение). На пересечении межэтнической и конвергентной переменных оказались миксация (между народностями), ассимиляция (между нацией и народностью) и интеграция (между нациями). Как определяет последнюю сам М.А. Хрусталеv, интеграция – это встречное движение двух самостоятельных, зрелых этносов, сближающихся по своим характеристикам, но не достигающих полного слияния¹.

Примордиалистский подход к интеграции с некоторыми вариациями развивает дарвинизм и солидаризм XIX века и в этом смысле является их относительно успешной и аналитически полезной доработкой. Он соотносит интеграцию с развитыми государствами, преодолевших в своем развитии локальную этничность. Однако этот подход не затрагивает проблему нарушения пропорций этнического состава (или распада) уже сложившихся «государств-наций» и в этом смысле явно недостаточен для исследования современных реалий, например, в ЕС.

Таким образом, трактовка термина «интеграция», позаимствованная у естественных наук и объединенная с теорией национальной модернизацией, была приспособлена к изучению явлений общественно-политической жизни в XX и XXI вв. Однако можно сделать вывод об ограниченности, географической детерминированности и идеологической направленности всех выше рассмотренных трех подходах, исследующих термин «интеграция». Поэтому методологическое значение классических интеграционных парадигм, при всей их значимости, становится ограниченным в свете бурного роста многообразия регионального интеграционного опыта в последние 20–25 лет. Более или менее успешно «работая» на материале интеграционных процессов в Евросоюзе, классические концепции могут служить в лучшем случае лишь «отправными точками» при анализе современных вариантов интеграции. Причиной ограниченности этих концепций являются, как отмечается в литературе, их почти полная сосредоточенность на анализе европейского регионального материала и инерция мышления естественнаучными аналогиями².

¹ Хрусталеv М.А. Методология прикладного политического анализа. - М., 2010.

² Байков А. Библиография сравнительной интеграции в 2000-х годах // Международные процессы. 2010. № 1 (22).

Интеграция как современное явление международной политики стала рассматриваться в XX в. после Второй мировой войны с позиции наднационального уровня. Научные представления об интеграционном процессе во многом фокусировались на идее построения однородного интегрирующегося пространства на базе единства культурных символов, институциональной системы и экономического комплекса. Эта логика была заложена в основание исторически, географически и культурно конкретного проекта интеграции для Западной Европы. Но в силу стечения обстоятельств, главным из которых была несколько десятилетий сохранявшаяся «единственность», уникальность западноевропейского интеграционного очага, опыт интеграции в Западной Европе «явочным порядком» почти до конца XX века предопределял в литературе понимание международной интеграции в целом. Следует отметить, что сформулированные западноевропейские теории интеграции и в этом случае не приобрели всеобщую универсальность¹.

Западноевропейская интеграционная активность достаточно случайный феномен, порожденный наложением нескольких факторов: исторических, культурных, персональных, научных. Она опирается на ключевую идею европейского единства², которая нашла свое выражение в тенденции фактического отождествления Европейского союза и феномена интеграции. В XX в. на нормативном функционировании ЕС были сформулированы многочисленные теории европейской интеграции, раскрывающие ее основные аспекты, тенденции и закономерности³.

Перечислим основные из них:

I. Теории, раскрывающие причинно-следственные зависимости интеграции (экспликативные теории)

1. федерализм;
2. неофункционализм;
3. либеральный межправительственный подход.

II. Теории, ориентированные на разработку и уточнение понятийного аппарата и дефиниций (дискриптивные теории)

1. теория самоуправления;
2. сетевой подход;
3. новый институционализм

¹ *Beeson M. Regionalism and Globalisation in East Asia. Palgrave Macmillan, 2007.*

² Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. - М., 2003

³ Подробнее о классификации теорий европейской интеграции см.: *European Integration Theory / Antje Wiener and Thomas Dies (eds.). N.Y.: Oxford University Press, 2004. P. 17.*

4. регионализм (регионализация).

III. Теории, тяготеющие к политической философии, нормативному учению (прескриптивные теории)

1. социальный конструктивизм;
2. легилистский подход;
3. дискурсный подход.

Таким образом, достаточно долго конкретный опыт Европейских сообществ, а позднее Европейского Союза, стал отождествляться с феноменом интеграции и его значении. Успехи интеграционных процессов в любой точке планеты стали «автоматически» оцениваться сквозь призму эволюции Европейского Союза.

«Ревизионизм» в теории интеграции достаточно громко заявил о себе только в 2000-х годах. Авторы этого десятилетия уже отчетливо формулировали положение о том, что аналитические подходы, выработанные на материале изучения только западноевропейского опыта, имеют ограниченную познавательную и объяснительную полезность. Например, известный британский специалист, профессор Йоркского университета Марк Бисон, исследовавший опыт интеграции в Восточной Азии, довольно категорично написал: «Нет никаких оснований утверждать, что европейский опыт определяет единственную исторически возможную форму регионального взаимодействия, или что успех любого регионального объединения должен оцениваться исключительно по его способности воспроизвести структуры и практики ЕС»¹. В специальной литературе стал быстро нарастать плюрализм научных взглядов и даже школ исследования региональных интеграционных процессов. Для нового поколения зарубежных исследователей стало типичным признание множественности интеграционного опыта, региональных траекторий интеграционных процессов, многообразия форм их институционального и внеинституционального регулирования².

Современная библиография интеграционных исследований довольно многослойна. Ее фундамент по-прежнему образуют монографические публикации общетеоретического профиля, обращенные к интеграционной проблематике. Он включает упоминавшиеся труды Э. Дюркгейма об общественном разделении труда и М. Вебера о принципах организации общественной деятельности. Из работ, заложивших теоретические основы пони-

¹ *Beeson M. Regionalism and Globalisation in East Asia. Palgrave Macmillan, 2007. P. 5.*

² Байков А. Библиография сравнительной интеграции в 2000-х годах // *Международные процессы*. 2010. № 1 (22).

мания современных интеграционных процессов, необходимо также назвать труды К. Дойча, Д. Митрани, А. Спинелли, Э. Хааса.

К данному пласту работ относятся и монографии систематизирующего характера. Необходимо выделить фундаментальное произведение Ч. Петланда «Международная теория и европейская интеграция», в котором автор одним из первых попробовал изложить сформулированные к тому времени теоретические модели интеграционных процессов в разных регионах мира. В этом же ряду находится монография, подготовленная коллективом авторов Оксфордского университета под редакцией А. Винер и Т. Диеса «Теория европейской интеграции». В ней подробно излагаются не только «канонические» интеграционные парадигмы, но и концептуальные схемы постмодернистского периода.

В России интеграционные явления исследовали Н.К. Арбатова, В.Г. Барановский, Ю.А. Борко, О.В. Буторина, В.В. Журкин, В.Б. Княжинский, Г.М. Костюнина, Н.П. Малетин, В.В. Михеев, Д.В. Мосяков, В.В. Самойленко, Е.С. Хесин, Г.И. Чуфрин, В.Г. Шемятенков, Ю.В. Шишков, Ю.И. данов и др. Их работы интересны соединением историко-политическим подхода освещения в изучении интеграции с глубоким знанием региональной специфики.

В Западной Европе можно выделить работы исследователей по интеграции М. Бургесса, Д. Бурки, А. Боска, Д. Динана, П. Кинга, Т. Кристиансена, П. Фонтэна, С. Хоффмана. Историко-политическим исследованиям восточноазиатской интеграции анализировались в работах А. Ачарии, М. Бисона, К. Дента, Б. Хеттне и П. Катценштайна. В книгах этих зарубежных авторов были высказаны идеи, позволившие взглянуть на восточноазиатские и латиноамериканские региональные процессы как на типологически сходные с процессами, развивающимися в Европе.

Из многочисленного списка работ по сравнительной интеграции можно выделить ряд авторов, опубликованных как в российском, так и зарубежном научном мире. Это книги Е.Ю. Лицаревой, М.В. Стрежневой, Ю.В. Шишкова, Р. Лангхаммера, П. Катценштайна, Э. Фроста.

Важно отметить, что в научной литературе 2000-х годов не заметно попыток отождествить, то есть указать на их одинаковость, интеграционные процессы в ЕС и другие интеграционные объединения. Напротив, практически все исследователи региональных версий интеграции обстоятельно и глубоко анализируют их различия с интеграцией в Евросоюзе. Новизна библиографической ситуации состоит в том, что (пользуясь естественно-

научной логикой) региональные разновидности интеграции перестали рассматриваться как разнородные явления. Следовательно, стал, наконец, нормально формироваться общенаучный контекст региональных исследований, в котором североамериканская, восточноазиатская и латиноамериканская модели интеграционного развития смогут быть поняты как действительно общемировой и общенаучный феномен, пусть и имеющий ярко выраженные особенности региональных проявлений¹.

Анализ перечисленной литературы в ее классическом контексте применительно к термину «интеграция» позволяет выделить несколько основных признаков интеграции:

- высокий уровень сотрудничества в культурной, политической, экономической и, в меньшей степени, военной областях;
- наличие эффективных институтов принятия решений;
- наличие институтов, занимающихся обеспечением региональной безопасности, необязательно структурно связанных с институтами экономического профиля;
- частичное и выборочное применение наднациональных методов принятия решений – в основном в сфере внешнеторговой политики;
- способность региональной структуры выступать в качестве консолидированного субъекта международного общения, обладающего легитимностью в глазах других участников мировой политики².

Интеграционные объединения могут самостоятельно определять механизмы своего функционирования через долгий эволюционный путь развития, либо воспользоваться уже готовыми оптимальными способами урегулирования наиболее сложных форм сближения экономических и политических составляющих, ранее разработанных другими интеграциями.

Период перестройки в Советском Союзе в 1990-1991 гг. повлек за собой обсуждение на политическом и научном уровнях вопросов возможности использования зарубежного опыта экономической интеграции в странах Западной Европы применительно к СССР. Подобные дискуссионные вопросы в последствие то утихали, то появлялись вновь. Практическую актуальность данная тема приобрела с момента распада СССР и образования СНГ. Так, в марте 1992 г. Институтом Европы РАН и Ассоциацией евро-

¹ Там же.

² Исследование данных признаков применительно к азиатскому регионализму см.: Bjorn Hettne. Globalisation and the New Regionalism: the Second Great Transformation. // Hettne, B., Inotai, A. and Sunkel, O. (eds.). Globalism and the New Regionalism. - London, Macmillan, 1999. P. 3-24.

пейских исследований была проведена научная конференция в г. Москве, посвященная применению европейского опыта в Российской Федерации и СНГ¹. В разделах итогового доклада по факту проведенной конференции были выделены определенные направления использования опыта Европейского союза (ЕС) в институциональной сфере, методах и процедуре принятия решений, а также в отдельных областях его политики².

С этого времени прошло 18 лет, позволяющие оценить прогнозы и рекомендации участников конференции с реальным опытом функционирования СНГ и опытом единственного действующего в рамках Содружества интеграционным объединением Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

Опыт работы ЕС был заимствован при подготовке положений договора о создании Экономического союза, соглашений о Таможенном союзе в СНГ, развитии ЕврАзЭС. При этом следует отметить, что ЕврАзЭС имеет собственные черты своего развития, чаще основанные на политической воле глав государств-участников ЕврАзЭС, в то время как данному интеграционному объединению следовало бы уделить еще более пристальное внимание интеграционному опыту ЕС, особенно в построении таможенного союза.

Литература

1. Байков А. Библиография сравнительной интеграции в 2000-х годах // Международные процессы. 2010. № 1 (22).
2. Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. - М., 2003.
3. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. - М., 1973.
4. Опыт Европейских Сообществ и возможностей его использования Россией и Содружеством Независимых Государств. Материалы симпозиума 17 марта 1992 г. / Доклады Института Европы, № 2. - М., ИЕ РАН – АЕВИС, 1993.
5. Стрженева М.В. ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. - М., 1999.

¹ Опыт Европейских Сообществ и возможностей его использования Россией и Содружеством Независимых Государств. Материалы симпозиума 17 марта 1992 г./ Доклады Института Европы, № 2. - М., ИЕ РАН – АЕВИС, 1993.

² Там же. С. 98 – 105.

6. Таможенный союз стран Евразийского экономического сообщества. - М., 2003.
7. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. - М.: Наука, 2003.
8. Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997.
9. Хобби Ю.С. Проблема определения правовой природы Европейского союза // Международное публичное и частное право. 2009. № 3.
10. Хрусталева М.А. Методология прикладного политического анализа. - М., 2010.
11. Anthony D. Smith. The Ethnic Origins of Nations. New York, 1987.
12. Balassa B.A. The Theory of Economic Integration. Greenwood Press Reprint, 1982.
13. Beeson M. Regionalism and Globalisation in East Asia. Palgrave Macmillan, 2007.
14. Beeson M. Regionalism and Globalisation in East Asia. Palgrave Macmillan, 2007.
15. Bjorn Hettne. Globalisation and the New Regionalism: the Second Great Transformation. // Hettne, B., Inotai, A. and Sunkel, O. (eds.). Globalism and the New Regionalism. - London, Macmillan, 1999.
16. Durkheim E. The division of Labor in Society. New York, 1960; *Weber M.* The Theory of Social and Economic Organisation. Free Press, 1997.
17. European Integration Theory / Antje Wiener and Thomas Diez (eds.). N.Y.: Oxford University Press, 2004.
18. Landecker W. Types of Integration and their Measurements. - New York, 1999.
19. Van den Berghe P.L. The Ethnic Phenomenon. - N.Y., 1981.

Публика и толпа

М.А. Таппасханова

Аннотация. В статье рассматриваются социологический подход к публике и толпе, четыре основных типа толпы.

Ключевые слова: публика, случайная толпа, экспрессивная толпа, конвенциональная толпа, активная толпа.

Главным выразителем социологического подхода к публике на рубеже XX в. стал известный французский социолог и криминолог Габриэль Тард (1843-1904). В книге «Мнение и толпа» (1901) он сравнивал два социальных образования — толпу и публику. Он обращает внимание на то, что толпа притягательна сама по себе, более того, как он выражается, оказывает некоторое чарующее воздействие. Он проводит различие между такими понятиями как толпа и публика и в отличие от Гюстава Лебона считает современный ему век веком публики. Толпа, по его мнению, как социальная группа принадлежит прошлому, это нечто низшее. Под публикой он понимает «чисто духовное собирательное целое», в котором индивиды не собраны, как в толпе, воедино, но, будучи физически разделены друг от друга, связаны воедино духовной связью, а именно общностью убеждений и страстей. Публика, по Тарду, значительно шире, многочисленнее, чем толпа.

Появление книгопечатания и особенно газет произвело своего рода переворот в появлении и роли публики. Масса людей стала читать одни и те же газеты, испытывать, сидя у себя дома, сходные чувства. Периодическая пресса занимается одними и теми же насущными проблемами. Возникновение публики предполагает более значительное умственное и общественное развитие, чем образование толпы.

Если зарождение публики связано с возникновением книгопечатания в XVI в., то в XVIII в. появляется и растет «политическая публика», которая вскоре поглощает в себя, «как разлившаяся река свои притоки, всякого рода другие публики: литературную, философскую и научную... И начинает иметь значение лишь вследствие жизни толпы». Революция крайне активизировала не только толпу, но и породила невиданное ранее обилие «жадно читаемых газет». В то время о наличии такой публики можно говорить лишь применительно к Парижу, но не провинциям. И только «нашему веку с его средствами усовершенствованного передвижения и мгновенной пере-

дачи мысли на всякое расстояние предоставлено было дать разного рода, или лучше, всякого рода публике то беспредельное расширение, к какому она способна, — в чем и заключается резкое отличие ее от толпы». Толпа не может выйти за определенные пределы, иначе она уже не представляет собой единого целого и не может заниматься одной и той же деятельностью. А комбинация книгопечатания, железных дорог, телеграфа и телефона сделала публику столь многочисленной, что речь идет не об эпохе толпы, а об эпохе публики [3].

Толпа захватывает человека целиком, она более эмоциональна, чем публика, поэтому и более нетерпима. Падение публики до толпы очень опасно для общества. Вожак воздействует на толпу эмоциональнее и быстрее, но воздействие публициста длительнее. Если толпа по своим характеристикам неизменна, то публика поддается изменениям. Социалистическая публика времен Прудона и конца XIX в. весьма изменилась. Роль публицистов постоянно увеличивается, они создают общественное мнение, не говоря уже о постоянно увеличивающемся потоке прессы. Толпа никогда не бывает международной, тогда как современная публика постоянно бывает международной. Публика, по Тарду, менее слепа и значительно более долговечна, чем толпа.

Она является как бы конечным состоянием, в ней сливаются религиозные, политические, национальные группы. Публика — говорит Тард — это огромная, рассеянная толпа с неопределенными и постоянно меняющимися контурами, внушаемая на расстоянии. Но в то же время публика и толпа взаимно отражают друг друга, заражаясь одинаковыми мыслями и страстями.

Миллионы долларов тратятся промышленными компаниями на рекламу, исследования рынка, телевизионные кампании в поддержку того или иного кандидата во время выборов. Все они адресованы публике.

Тард при характеристике и толпы, и публики особое внимание уделяет именно моменту подражания. Это вообще одна из основных идей его социологических теорий, которой он посвятил отдельную работу — «Законы подражания». Он воспринимает общество как подражание, а само подражание выступает у него как род сомнамбулизма. Всякий прогресс, не исключая прогресса равенства — считает он — совершается путем подражания, повторения. И эта характеристика выявляется особенно отчетливо при исследовании поведения толпы, публики.

Толпой называют любое кратковременное скопление людей, которых собрал в одном месте общий интерес. У толпы нет групповой структуры в

виде системы статусов и ролей, нет единых норм и привычек поведения, нет предшествующего опыта взаимодействия[2].

Французский ученый Гюстав Лебон (1841-1931), видел в толпе разрушительную силу. Группа людей, собравшихся в одном месте, воодушевленная общими чувствами, готова следовать за любым лидером, особенно если он обладает какими-то ораторскими способностями, экспрессивен и истеричен (Троцкий, Гитлер). Отличительные качества толпы — анонимность, психическое заражение, внушаемость и подражание. Ход мыслей в толпе направляется общим настроением, а поведение, скорее, является инстинктивным.

Чем дольше человек пребывает в толпе, тем слабее проявляется рациональный контроль, тем сильнее восприимчивость эмоционального настроения.

Различают четыре основных типа толпы[1]:

- случайную,
- конвенциональную,
- экспрессивную,
- активную.

Случайным называется такое скопление, где каждый преследует ситуационные интересы (очередь в магазине, пассажиры в одном поезде, самолете, автобусе и т.д.).

Конвенциональная толпа состоит из людей, собравшихся в данном месте и в данное время не случайно, а с заранее поставленной целью (участники религиозной службы, зрители театрального спектакля, слушатели симфонического концерта или научной лекции соблюдают определенные нормы и правила, которые регулируют их поведение, делают его упорядоченным и предсказуемым). У них много общего с публикой.

Экспрессивная толпа в отличие от конвенциональной собирается не для того, чтобы обогатиться новыми знаниями, идеями, а чтобы выразить свои чувства и получить удовольствие (городские танцплощадки, молодежные дискотеки, рок-фестивали, праздничные гуляния и народные фестивали дают примеры экспрессивной толпы).

Активная толпа – это любая из названных выше типов толпа, которая проявляет себя в действии, Действия толпы направлены на определенный объект и носят обычно кратковременный характер (например, футбольные фанаты, устраивающие погром после матча, представляют собой активную, агрессивную толпу; штурм восставшей толпой Зимнего дворца в 1917 г.). Активная толпа собирается для того, чтобы принять участие в действии, а не для того, чтобы наблюдать события или выражать свои чувства.

Подходы к управлению спортивными клубами для лиц с церебральным параличом

А.С. Махов

***Аннотация.** В работе рассматриваются подходы к управлению спортивно-оздоровительным клубом для спортсменов с церебральным параличом. В статье приведены результаты исследования, проведённого среди данной нозологической группы из девяти регионов России в рамках турнира на Кубок Президента Российской Федерации по футболу.*

***Ключевые слова:** управление, спортивный клуб, спортсмены с церебральным параличом.*

Спортивный менеджмент – один из видов специального отраслевого менеджмента, который имеет дело с управлением организациями спортивной направленности, т.е. организациями, продуктом деятельности которых являются физкультурно-спортивные услуги¹.

Управление организациями для лиц с инвалидностью предполагает особый подход, поскольку требует от руководителей, тренеров, волонтеров специальных знаний, умений и навыков, учитывающих особенности каждой нозологической группы занимающихся. Эффективными, на наш взгляд, механизмами управления спортивными организациями для людей с ограниченными возможностями является определение требований самих спортсменов к качеству занятий в спортивном клубе. С одной стороны административно-управленческому аппарату клуба будет понятно, чего хочет потребитель физкультурно-спортивных услуг от конкретно взятого клуба, с другой – удастся выявить недостатки тех или иных видов деятельности данной спортивной организации: менеджериальной, финансово-экономической, хозяйственной, коммуникативной и т.д. Следует отметить, что в России большинство спортивных клубов для лиц с инвалидностью ведут управленческую деятельность на интуитивном уровне, зачастую не проводя исследований по изучению требований, которые предъявляют инвалиды, и не анализируя степень удовлетворённости этим требованиям.

Целью настоящего исследования является определение основных требований спортсменов с ограниченными возможностями к качеству занятий

¹ Переверзин И.И. Искусство спортивного менеджмента. – М.: Советский спорт, 2004. – 416 с.

в спортивных клубах Российской Федерации и выявление наиболее значимых для спортсменов с церебральным параличом.

В число **задач** исследования входило:

1. Выявить перечень требований спортсменов с ограниченными возможностями к качеству занятий в спортивном клубе для лиц с инвалидностью.

2. Установить значимость требований, предъявляемых спортсменами с церебральным параличом, к качеству занятий в спортивном клубе для лиц с инвалидностью.

3. Определить структуру требований, предъявляемых спортсменами с церебральным параличом, к качеству занятий в спортивном клубе для лиц с инвалидностью.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования** в форме опросов, бесед, интервью и анкетирования спортсменов с ограниченными возможностями.

Для решения **первой задачи** были проведены опросы в форме бесед, интервью и анкетирования спортсменов, руководителей и тренеров спортивно-оздоровительного клуба инвалидов «Пингвин» Шуйского государственного педагогического университета и спортивного клуба для людей с поражением опорно-двигательного аппарата «Источник» г. Шуи, которые определили требования, предъявляемые спортсменами с ограниченными возможностями к качеству занятий в спортивном клубе для лиц с инвалидностью (всего 43 требования).

Анкета, составленная на основании сформулированных требований, послужила основным инструментом для решения второй и третьей задач исследования, проведённого среди членов спортивных объединений с церебральным параличом.

Интервью и анкетирование проводилось в период проведения игр на Кубок Президента РФ по футболу среди инвалидов с 10 по 29 ноября 2010 года в г. Сочи. В опросе приняло участие 137 спортсменов из 9 регионов России: Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Рубцовска, Барнаула, Сочи, Грозного, Нижнего Новгорода, Беслана.

Для установления значимости основных требований спортсменов с церебральным параличом к качеству занятий в спортивном клубе для лиц с инвалидностью в их регионах респондентам было предложено указать степени их важности по 10-балльной шкале (1 балл – минимум, 10 баллов – максимум). При этом в зависимости от степени важности, выраженной в баллах, ответы были разделены на группы: 9-10 баллов – «исключи-

тельно важно», 7-8 баллов – «очень важно», 5-6 баллов – «довольно важно», 3-4 балла – «не очень важно», 1-2 балла – «абсолютно не важно».

Данные, полученные в ходе опросов, были сведены в единую матрицу и обработаны методом средних величин (вычисления производились с использованием стандартного пакета программ Microsoft Excel for Windows).

В результате опроса было выявлено, что 71% спортсменов с церебральным параличом тренируются в рамках созданного в городе спортивного клуба для лиц с инвалидностью. 29% отметили факт существования своей команды вне функционирования спортивного клуба. В необходимости развития в России клубной системы адаптивного спорта уверены 92% респондентов. Она, по их мнению, способствует как развитию спортивного мастерства людей с ограниченными возможностями здоровья, так и их скорейшей социальной адаптации и интеграции в общество.

В ходе анализа математико-статистической обработки данных об основных требованиях спортсменов с церебральным параличом к качеству занятий в спортивном клубе для лиц с инвалидностью и определения степени их важности было выявлено, что к категории «исключительно важных» требований респонденты отнесли показатели №№ с 1 по 15. Средний балл (X) ответов составил от $9,01 \pm 0,114$ (наличие бассейна и организация в нем спортивных и оздоровительных занятий) до $9,66 \pm 0,056$ балла (бесплатные занятия).

При этом близкое значение моды (M_o) и медианы (M_e) по отношению к средней арифметической (X) и низкое значение стандартного отклонения (σ) свидетельствует о принятии респондентами единодушного решения в высокой оценке значимости приведённых показателей.

Таблица 1

**Результаты математико-статистической обработки данных
об основных требованиях спортсменов с церебральным параличом к качеству занятий в
спортивном клубе для лиц с инвалидностью**

Требования к качеству занятий в спортивном клубе для лиц с инвалидностью	X (баллы)	m (баллы)	Me (баллы)	Mo (баллы)	σ (баллы)	Ex	As
1. Бесплатные занятия	9,66	0,056	10	10	0,476	-1,555	-0,69
2. Внимание и помощь местных властей	9,64	0,126	10	10	0,587	1,199	-1,47
3. Возможность участия в соревнованиях за рубежом и обмена опытом с зарубежными спортсменами, спортсменами и тренерами из других городов	9,54	0,116	10	10	0,982	7,621	-2,79
4. Привлечение меценатов и спонсоров	9,53	0,077	10	10	0,650	10,778	-2,37
5. Наличие клубной формы (экипировки)	9,50	0,069	10	10	0,582	-0,469	-0,69
6. Ежегодное торжественное подведение итогов деятельности клуба	9,33	0,143	10	10	1,206	9,465	-2,79
7. Удобный график занятий (тренировок) и работы клуба	9,30	0,107	10	10	0,903	-0,102	-1,02

Подходы к управлению спортивными клубами для лиц с ДЦП

8. Наличие администратора клуба, который возьмет на себя решение организационных вопросов (экипировка, соревнования, билеты)	9,28	0,127	10	10	10	1,071	8,821	-2,59
9. Неравнодушный (увлеченный, активный) руководитель клуба	9,22	0,176	10	10	10	1,485	6,897	-2,68
10. Качественное покрытие спортивных площадок	9,18	0,104	9	10	10	0,883	1,076	-1,01
11. Проведение спортивных праздников	9,16	0,126	10	10	10	1,068	2,025	-1,35
12. Проведение соревнований среди аналогичных клубов	9,08	0,141	9	9	9	1,192	9,468	-2,56
13. Наличие медицинского пункта	9,05	0,174	9	10	10	1,472	7,102	-2,50
14. Наличие квалифицированных специалистов, тренеров, имеющих опыт работы с инвалидами	9,02	0,115	9	10	10	0,970	-1,751	-0,15
15. Наличие бассейна и организация в нем спортивных и оздоровительных занятий	9,01	0,114	9	10	10	0,963	0,034	-0,71
16. Наличие специально оборудованных спортивных комплексов	8,95	0,115	9	10	10	0,977	-1,424	-0,19
17. Качественный спортивный инвентарь	8,90	0,106	9	8	8	0,896	-1,517	0,07

Продолжение таблицы 1

	X (баллы)	m (баллы)	Me (баллы)	Mo (баллы)	σ (баллы)	Ex	As
Требования к качеству занятий в спортивном клубе для лиц с инвалидностью							
18. Достаточное количество официальных матчевых встреч, турниров и соревнований, проводимых на местном уровне	8,81	0,130	9	9	1,099	2,363	-1,41
19. Рекламирование деятельности клуба, популяризация его спортивных достижений через средства массовой информации (газеты, телевидение, интернет и т. п.)	8,74	0,155	9	9	1,306	10,351	-2,51
20. Регулярно проводить товарищеские встречи со здоровыми спортсменами	8,59	0,107	9	9	0,903	3,794	-1,47
21. Грамотно составленная специалистом программа тренировок	8,30	0,164	8	7	1,389	-1,632	0,07
22. Больше товарищеских спортивных встреч	8,29	0,159	9	9	1,345	0,180	-0,96
23. Постоянное внимание к спортсменам и индивидуальный подход к ним в процессе тренировки	8,22	0,125	8	9	1,058	-0,122	-0,39

24. Возможность получения спортивной квалификации (ряда, судейской категории)	7,94	0,173	8	6	1,462	-1,347	-0,12
25. Наличие душевых	7,49	0,135	7	7	1,144	7,035	-1,06
26. Удобное расположение спортивных площадок и раздевалок внутри спорткомплекса	7,45	0,144	7	7	1,216	-0,068	0,87
27. Достаточное количество раздевалок	7,11	0,148	7	7	1,248	0,866	-0,30
28. Просторные, удобные теплые раздевалки	7,09	0,171	7	6	1,445	-0,207	0,75
29. Удобный график соревнований	6,90	0,250	7	6	2,112	-1,934	-0,20
30. Расположение тренировочных баз близко от места жительства спортсменов	6,88	0,172	6	6	1,449	2,652	-0,46
Требования к качеству занятий в спортивном клубе для лиц с инвалидностью	X	m	Me	Mo	σ	Ex	As
31. Наличие специализированного тренажёрного оборудования	6,80	0,142	6	6	1,190	1,127	1,23
32. Организация специально оборудованных помещений для судей	6,70	0,205	7	7	1,735	2,137	-1,36
33. Наличие системы безопасности (защита от терроризма)	6,69	0,168	7	7	1,420	0,165	0,02

Требования к качеству занятий в спортивном клубе для лиц с инвалидностью	X (баллы)	m (баллы)	Me (баллы)	Mo (баллы)	σ (баллы)	Ex	As
34. Удобное расположение мест для зрителей	6,52	0,174	7	7	1,472	-0,478	-0,33
35. Наличие технического персонала (уборщицы, электрики и т.п.)	6,42	0,174	6	7	1,470	2,062	-0,32
36. Наличие системы просветительской работы со спортсменами	6,39	0,145	6	6	1,224	0,913	0,58
37. Развивать те виды спорта, которые интересны самим спортсменам с ограниченными возможностями, а не те, которые интересны местным властям и руководству клуба	6,22	0,228	6	6	1,921	-0,557	0,58
38. Привлечение к работе в клубе большего количества волонтеров	5,92	0,159	5	5	1,345	0,951	1,11
39. Возможность перекусить после занятий в буфете или кафе	5,87	0,274	6	6	2,311	-1,026	-0,24
40. Наличие специально оборудованных туалетов	5,54	0,205	6	6	1,730	0,382	-0,10
41. Организация фотоыставок спортивных достижений	5,39	0,159	6	6	1,346	-0,759	0,21

42. Возможность присутствия сопровождающих на тренировках	5,21	0,181	5	4	1,529	1,557	0,27
43. Наличие пандусов, поручней, стоек, лифтов и т.д.	4,94	0,234	4	4	1,977	0,089	0,66

В категорию «очень важных» требований вошли №№ с 16 по 28. Средний балл (X) ответов составил от $7,09 \pm 0,171$ (просторные, удобные тёплые раздевалки) до $8,95 \pm 0,115$ (наличие специально оборудованных спортивных комплексов). Наличие у показателей №№ 18, 19, 22, 25, 27 положительного эксцесса (E_x) и отрицательной асимметрии (A_s) свидетельствуют об однородности мнений респондентов, причём большинство показателей значительно выше средней арифметической.

Отрицательный эксцесс (E_x) показателей №№ 16, 23, 24 в сочетании с отрицательной асимметрией (A_s) говорит о численном большинстве целого ряда показателей, значительно превосходящих среднюю арифметическую (X).

Выявленный существенный отрицательный эксцесс показателей №№ 17 и 21 означает, что в данной исследуемой категории образовались две группы показателей, к одной из которых относятся крайне низкие значения, к другой – крайне высокие относительно выбранной шкалы.

К категории требований «довольно важных» вошли показатели №№ с 29 по 42. Средний балл (X) ответов составил от $5,21 \pm 0,181$ (возможность присутствия сопровождающих на тренировках) до $6,90 \pm 0,250$ (удобный график соревнований).

К категории требований «не очень важных» респонденты отнесли наличие пандусов, поручней, стоек, лифтов и т.д. ($X = 4,94 \pm 0,234$). Однако высокое значение стандартного отклонения ($\sigma = 1,977$) по отношению к средней арифметической (X) не позволяет сделать вывод об однородности принятого решения спортсменами данной нозологической группы. Положительный эксцесс в совокупности с положительной асимметрией означает эти признаки существенно ниже средней арифметической.

В категорию «абсолютно не важных» требований, предъявляемых спортсменами с церебральным параличом, к качеству занятий в спортивном клубе для лиц с инвалидностью не вошёл ни один из показателей.

Следует отметить, что величина ошибок среднего (m) для всех показателей исследуемой нозологической группы значительно меньше самого (X) и стандартного отклонения (σ), что косвенно свидетельствует о репрезентативности выборки.

Таким образом, при управлении спортивно-оздоровительным клубом для спортсменов с церебральным параличом целесообразно в первую очередь обращать внимание на ценовую доступность занятий, взаимодействие с органами местного самоуправления и наиболее успешными представителями бизнеса региона, материально-техническое оснащение базы, где

проходят тренировки и соревнования, наличие медицинского обслуживания. В то же время следует тщательно формировать административно-управленческий аппарат клуба, который должны составлять грамотные неравнодушные специалисты, способные организовать торжественные мероприятия и спортивные праздники.

Качественные и количественные показатели проведённого исследования внедрены в работу общественных спортивных организаций для инвалидов г. Иванова и г. Коврова (Владимирская область).

Модель формирования профессиональной направленности к социальной работе курсантов высших военно-учебных заведений

С.П. Михеев

***Аннотация.** В статье рассматриваются структурно-содержательные элементы модели формирования профессиональной направленности к социальной работе курсантов высших военно-учебных заведений в ходе их обучения.*

***Ключевые слова.** Мотивационно-ориентирующий, технологически-содержательный, креативно-деятельностный этапы формирования профессиональной направленности к социальной работе. Целевой, когнитивно-содержательный, операциональный и оценочно-результативный компоненты модели.*

Последствия мирового финансово-экономического кризиса внесли в российское общество состояние социальной напряженности, деформацию привычного образа жизни, утрату многими людьми устойчивого социального статуса и перспектив личностного роста. В этих условиях развитие социальной сферы становится стратегически важным направлением совершенствования российского общества и обуславливает необходимость квалифицированной подготовки кадров социальных работников. В связи с этим социальная работа в посткризисный период приобретает особую значимость в силу того, что российские специалисты отмечают в стране рост численности групп риска, безработицы, социальной пассивности и маргинальности.

Проходящие в обществе социальные процессы напрямую связаны с состоянием социальной защищенности военнослужащих Российской армии. Офицеры являются не только субъектами военно-профессиональных отно-

шений, но и активными участниками социальных процессов в жизни страны. При этом важным фактором, влияющим на ценностные ориентации офицеров, является процесс их профессионального образования и социализации в военно-учебном заведении.

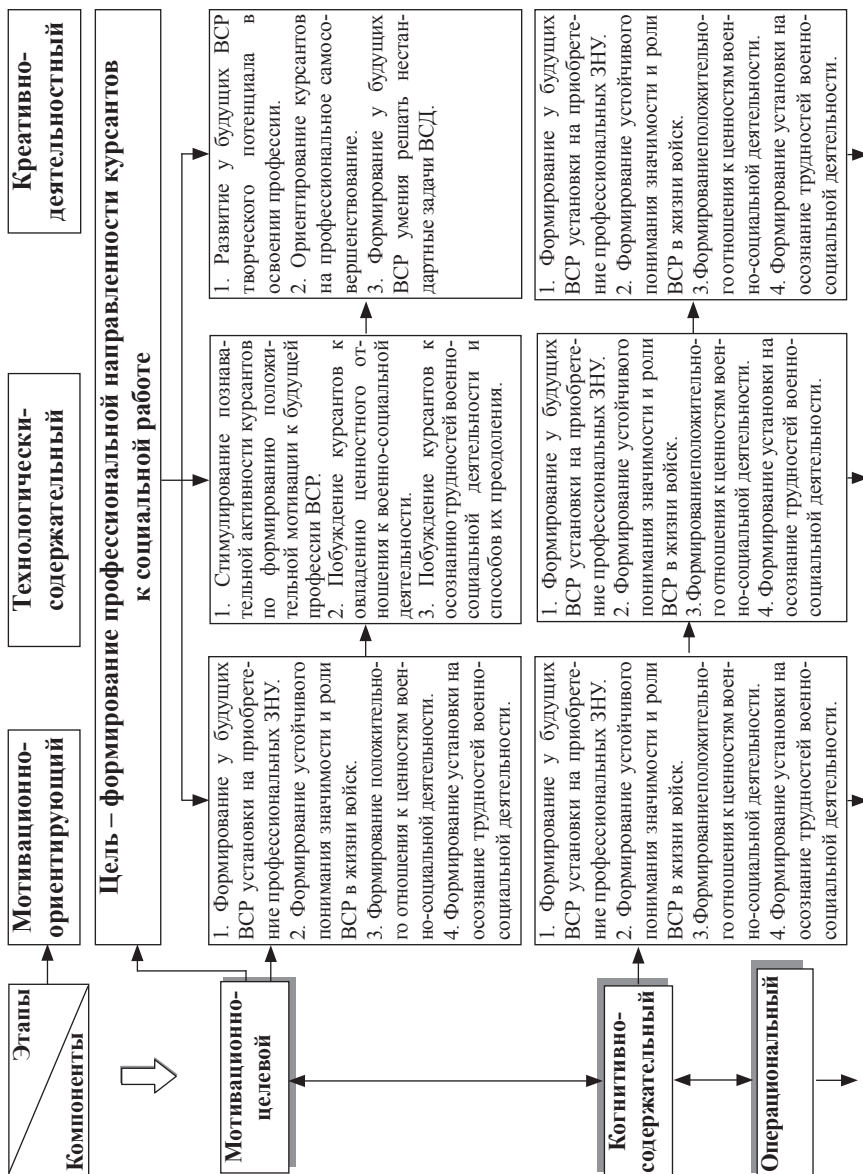
Результаты целевого исследования, проведенного автором в 2009-2010 гг. в трех вузах Министерства обороны РФ, позволили обосновать модель формирования профессиональной направленности к социальной работе курсантов высших военно-учебных заведений (см. схему 1).

Мотивационно-целевой компонент предложенной модели создает устойчивую мотивационную базу формирования профессиональной направленности будущих военно-социальных работников за счет формирования целостного представления о социальной значимости будущей работы, ее характере и содержании.

При конструировании целей преподавательский состав и офицеры-воспитатели ориентируются на *цель-идеал*, к которому стремится общество, военный вуз, Вооруженные Силы РФ; *цель-процесс*, направленный на проектируемое состояние учебно-воспитательного процесса для развития желаемых военно-профессиональных качеств у курсантов; *цель-результат* как желаемый образ выпускника военного вуза, который планируется достичь. В процессе целеполагания каждая из названных целей наполняется конкретным содержанием, обуславливающим педагогическое кредо воспитателя и педагога, целевые установки и ценностные ориентиры общества, образовательного учреждения и данного воинского коллектива, а также специфику условий жизнедеятельности.

Когнитивно-содержательный компонент обеспечивает усвоение знаний, необходимых для формирования у будущих социальных работников мотивов, потребностей, установок и ценностных ориентаций, являющихся составляющими компонентами профессиональной направленности к социальной работе. Данный компонент включает военно-профессиональную, военно-социальную подготовку, социально-психологическую, нормативно-правовую, морально-психологическую и этическую подготовку будущих военно-социальных работников. Одним из путей формирования когнитивной сферы сознания курсантов (идеалов, убеждений, установок, ценностных ориентации) служит формирование мотивов их поступков в сфере профессиональной деятельности и отношения к ней.

Военно-профессиональная подготовка направлена на формирование профессионально-важных качеств кадрового военнослужащего: мужество,

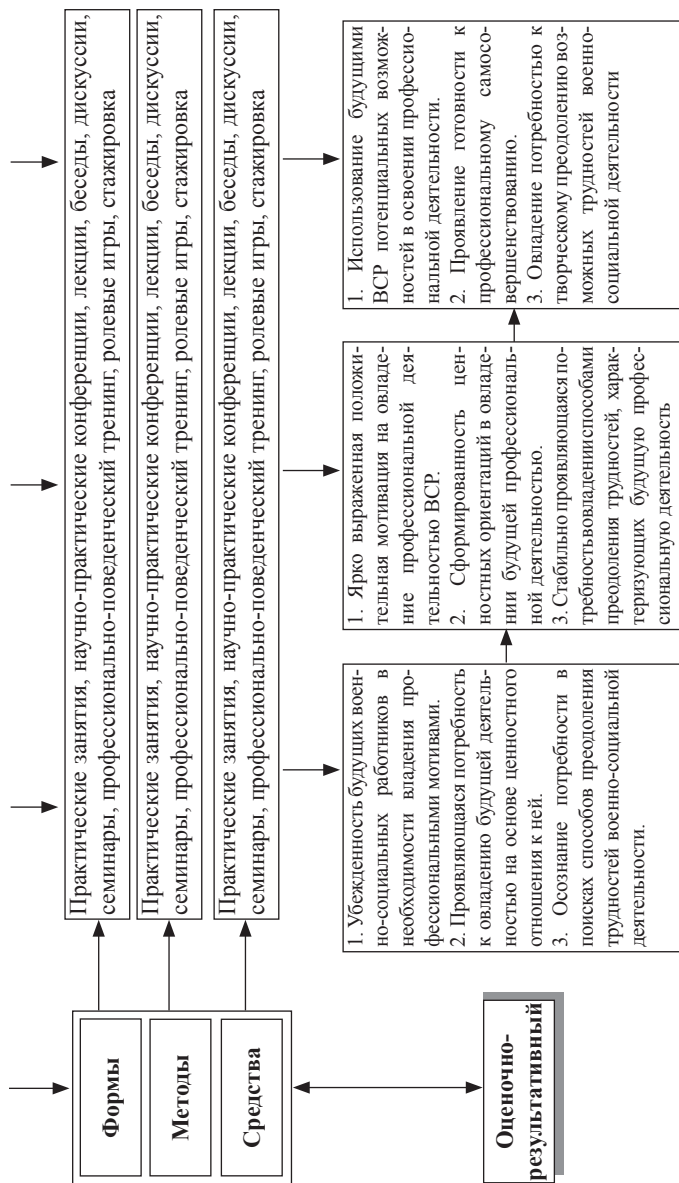

Схема 1. Модель формирования профессиональной направленности курсантов к социальной работе

выносливость, чувство воинского долга и чести, офицерское братство, способность организовывать военно-социальную работу в стрессовых ситуациях мирного и военного времени.

Военно-социальная подготовка позволяет учитывать специфику применения общепринятых методик, полученных знаний, умений и навыков социальной работы с военнослужащими и членами их семей в условиях воинской среды.

Социально-психологическая подготовка ориентирует курсанта на освоение основ социальной психологии применительно к социальной работе с различными группами населения.

Коммуникативная подготовка предполагает умение будущих военно-социальных работников реализовать свои профессиональные функции через адекватно созданную систему общения, умение занять гуманистическую позицию по отношению к клиентам социальной работы.

Нормативно-правовая подготовка нацелена на изучение курсантами федеральных и ведомственных документов, регламентирующих правовые основы военно-социальной работы.

Морально-психологическая и этическая подготовка формирует у курсантов высокие морально-этические качества социального работника и психологическую устойчивость профессионального общения.

Операциональный компонент предназначен для реализации целей когнитивно-содержательного компонента и подразумевает использование различных форм, методов и средств активного обучения в ходе формирования профессиональной направленности будущих социальных работников. Наиболее эффективными формами учебных занятий являются лекция-беседа, лекция-дискуссия, профессионально-поведенческий тренинг, ролевые игры, в ходе которых применяются метод анализа конкретных ситуаций, моделирование ситуаций, практические и семинарские занятия. Средствами обучения являются: компьютерные социально-диагностические методики, научная и учебная литература, методические рекомендации, информационные ресурсы Internet.

Главное отличие методик и технологий, используемых в военно-профессиональном воспитании курсантов — их твердая ориентированность на личность будущего офицера, на развитие его профессионально важных качеств в сфере социальной работы. Использование методик и технологий профессионального воспитания должно обеспечивать приоритетное развитие субъектных свойств будущих специалистов, пробуждать в них стремление к самовоспитанию, самосовершенствованию, обогащению своего профессио-

нального и жизненного опыта. В центре применения таких методик и технологий должна находиться личность курсанта, его творческая и профессиональная индивидуальность.

Оценочно-результативный компонент обеспечивает установление обратной связи преподавателя с курсантами и своевременное получение информации об эффективности формирования у них профессиональной направленности к социальной работе. Методами реализации данного компонента являются оценка, самооценка, тестирование, опрос, рейтинг, анкетирование, беседа.

Особенностью данной модели является ее направленность на поэтапное формирование профессиональной направленности к социальной работе, которая осуществляется от мотивационно-ориентирующего этапа к технологически-содержательному и креативно-деятельностному.

В процессе развития профессиональной направленности к социальной работе обучающийся в вузе проходит ряд стадий в соответствии с курсом обучения.

Начальная стадия. Курсанты 1 курса имеют мотивационную установку освоить профессию «Социальная работа», имея соответствующий эмоциональный настрой, ситуативный интерес, однако у них нет самостоятельности и не проявляется инициатива в процессе формирования знаний, умений и навыков.

Вторая стадия. Курсанты 2 курса имеют фиксированную мотивационную установку на освоение профессии и более устойчивые интересы; у них проявляются склонности, однако их больше интересуют практические стороны учебного материала (диагностика психических состояний клиентов, формы и методы оказания помощи в трудных жизненных ситуациях); сформировавшаяся профессиональная цель дает общее направление учебно-образовательной деятельности. У курсантов появляется чувство уверенности в себе, самостоятельность, формируется чувство ответственности за будущих клиентов.

Третья стадия. Курсанты 3 курса имеют твердую установку на освоение профессии, устойчивый интерес и склонность к ней; проявляют особую увлеченность как к практической, так и к теоретической стороне учебного материала; идет самоутверждение личности через профессиональный труд в ходе практических занятий и ролевых игр.

Четвертая стадия. Курсанты 4 курса после прохождения первой войсковой стажировки проявляют увлечение своей профессией; личность и профессия сливаются в единое целое; направленность к социальной работе

формируется при наличии выраженных способностей к избранной профессии, ярко выраженных склонностей и призванию; отмечаются первичные умения и навыки профессиональной зрелости и наличие профессионального идеала, твердых убеждениях в личной и общественной значимости будущей профессии.

Пятая стадия. У курсантов 5 курса после второй войсковой стажировки и преддипломной практики более выражено проявляются процессы профессионального ориентирования и профессиональной идентификации личности. На этой стадии обучения в вузе могут быть актуализированы путем проведения серии тренингов профессиональной направленности.

Таким образом, представленная модель формирования профессиональной направленности к социальной работе курсантов позволяет осуществлять развитие профессионально-важных качеств у будущих военно-социальных работников и их устойчивую мотивацию на профессиональное самосовершенствование.

Литература

1. Богомолов Г.С. Педагогические условия подготовки будущих офицеров к военно-социальной работе: Дис. ... канд. пед. наук. - Кострома, 2006 – 198 с.
2. Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. - М.: Аргус, 1994.- 207 с.
3. Воробьева И.В. Особенности профессиональной социализации студентов, получающих специальность «Социальная работа»: Дис. ... канд. социол. наук. – М.: МосГУ, 2007. – 176 с.
4. Ильчинская Е.П. Формирование профессиональной направленности будущих социальных работников в процессе изучения иностранного языка // Высшее образование сегодня. - №11. -2008.- М. - С. 90-91.
5. Липский И.А. Военно-социальная работа на уровне человека // Армия и общество. – 1998. - №1. –С. 84-95.

К проблеме о профессиональных трудностях тренеров спортивных команд людей с ограниченными возможностями

М.В. Громова

***Аннотация:** В работе анализируются основные проблемы, связанные с профессиональными трудностями тренеров спортивных команд людей с ограниченными возможностями здоровья в адаптивном спорте. В статье приведены результаты исследования, проведённого среди тренеров и представителей сборных команд спортсменов-инвалидов по слуху из Вологды, Иванова, Шуи, Нижнего Новгорода.*

***Ключевые слова:** люди с ограниченными возможностями здоровья, спортсмены-инвалиды, профессиональные трудности тренеров, адаптивный спорт.*

Проблемы специалистов в области адаптивной физической культуры, работающих с людьми с ограниченными возможностями здоровья, в том числе инвалидами, разнообразны и имеют существенные различия от трудностей, которые испытывают тренеры и наставники обычных спортивных коллективов.

Прежде всего, это проблемы кадровой обеспеченности системы спорта для инвалидов. Приходится признать, что в систему адаптивного спорта нередко приходят педагоги по физической культуре или спортивные тренеры, которые оказываются не готовыми к работе с инвалидами¹.

30% опрошенных в ноябре 2009 года тренеров, работающих со спортивными командами инвалидов по футболу из 9 регионов РФ (Северного Кавказа,

¹ Махов А.С., Степанова О.Н. Проблемы управления развитием адаптивного спорта в России. Научно-теоретический журнал «Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта», 12 (58) – 2009 год.

Южного и Сибирского федеральных округов), обозначили потребность в проведении семинаров, форумов по обмену опытом, в том числе с коллегами из других стран. Наставники команд считают, что именно отсутствие профессионального общения не даёт существенного толчка развитию спорта для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, включая инвалидов. Отсутствие ставок тренеров и достойной заработной платы также является одной из основных проблем в представленных регионах. На сегодняшний день далека от своего воплощения идея создания клубной системы проведения соревнований и открытия детско-юношеских спортивных (спортивно-технических) школ и детско-юношеских клубов физической подготовки для инвалидов – представителей различных нозологических групп.

В декабре 2009 года в Шуйском государственном педагогическом университете был создан спортивно-оздоровительный клуб инвалидов «Пингвин». Являясь одной из форм социализации и интеграции инвалидов в общество средствами физической культуры и спорта, он способствует проведению исследований с инвалидами различных нозологических групп студентами и сотрудниками университета.

В связи с этим было продолжено исследование, связанное с профессиональными трудностями тренеров, работающих в системе адаптивного спорта в Центральном Федеральном округе и Поволжье.

В исследовании, которое проходило в рамках торжественного открытия спортивно-оздоровительного клуба «Пингвин» в январе 2010 года, участвовали тренеры и представители сборных команд инвалидов по слуху из Вологды, Иванова, Шуи, Нижнего Новгорода. Всего в исследовании приняло участие 17 человек.

Методами исследования стали анкетирование и интервьюирование, которые определили перечень и приоритетность вышеуказанных причин по 10-тибалльной шкале. Результаты приведены в таблице 1.

(Исследование проведено под руководством кандидата педагогических наук, доцента кафедры здоровьесберегающих технологий и адаптивной физической культуры Шуйского государственного педагогического университета А.С. Махова).

Отсутствие ставок тренеров адаптивной физической культуры (по мнению 80% респондентов) и достойной заработной платы специалистов (65%), работающих с инвалидами, является основным препятствием для ведения эффективной работы. Следует отметить, что на отсутствие достойной заработной платы указали меньшее количество респондентов, чем на самую возможность работать в данном направлении.

Результаты статистической обработки приоритетности основных профессиональных трудностей тренеров спортивных команд инвалидов

Основные профессиональные трудности тренеров спортивных команд инвалидов	Сумма баллов	% респондентов
1. Равнодушие чиновников	89	81
2. Отсутствие ставок тренеров, которые работают с людьми с ограниченными возможностями здоровья	88	80
3. Недопонимание обществом важности АФК	84	76
4. Отсутствие специалистов по АФК	75	68
5. Отсутствие достойной заработной платы тренерам, работающим с инвалидами	72	65
6. Отсутствие семинаров, форумов по обмену опытом, в том числе с зарубежными коллегами	70	63
7. Отсутствие спортивных комплексов и тренировочных баз для инвалидов	69	62
8. Недостаточно научно-методической литературы	67	61

65% специалистов отметили проблему отсутствия материально-технической оснащённости занятий, которая состоит в нехватке спортивных сооружений, предназначенных для обучения и тренировки спортсменов-инвалидов, и финансовых средств, выделяемых для приобретения необходимого оборудования и инвентаря. На тех сооружениях, которые имеются в наличии, отсутствует специальное оборудование, необходимое для полноценной организации тренировочного процесса (пандусы, лифты, сходни и т.п.) лиц с ограниченными возможностями.

Самой большой трудностью, по мнению 81% тренеров и представителей, является равнодушие чиновников и недопонимание обществом важности адаптивной физической культуры (76%).

68% респондентов остро обозначили проблему отсутствия специалистов в области адаптивной физической культуры.

Перечисленные проблемы являются лишь видимой частью тех многочисленных трудностей, с которыми приходится сталкиваться педагогам, работающим в системе адаптивного спорта. Помимо денежных вложений, призванных обеспечить разработку специализированных спортивных сооружений, оборудования и инвентаря, подготовку высококвалифицированных кадров, способных обеспечить не только психолого-педагогическое, но и организовать медицинское сопровождение занятий с инвалидами¹.

Выводы.

Анализ обработанных источников, а также проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в настоящий момент сформировался ряд профессиональных трудностей тренеров, работающих в системе адаптивного спорта, основные из которых следует выделить:

- острый дефицит квалифицированных кадров, способных обеспечить не только педагогическое, но и медицинское, и психологическое сопровождение занятий с представителями различных нозологических групп;
- нехватка специалистов, обладающих организаторскими способностями, умеющих выстроить учебно-тренировочный процесс и провести спортивные соревнования и мероприятия;
- отсутствие налаженной системы повышения квалификации и обмена опытом специалистов в области адаптивной физической культуры;
- отсутствие спортивных сооружений, предназначенных для обучения и тренировки спортсменов-инвалидов, и финансовых средств.

¹ Иванов В.И., Степанова О.Н. Проблемы организации обучения двигательным действиям детей-инвалидов / Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей: Материалы научно-практической конференции. – М.: ИНЭП, 2009. – С. 116-120.

Источники информации, мотивирующие людей с ограниченными возможностями к занятиям физическими упражнениями и спортом

Е.В. Матвеева, М. Курбатов

***Аннотация.** В работе анализируются основные источники информации, мотивирующие людей с ограниченными возможностями к занятиям физическими упражнениями и спортом. В статье приведены результаты исследования, проведенного среди спортсменов-инвалидов по слуху спортивно-оздоровительного клуба инвалидов «Пингвин» Шуйского государственного педагогического университета.*

***Ключевые слова:** источники информации, физические упражнения, спорт, мотивация, инвалиды по слуху.*

Забота общества о своих гражданах-инвалидах является мерилем его культурного и социального развития.

Количество инвалидов в Российской Федерации в последнее время значительно выросло. Связано это с рядом факторов: увеличением дорожно-транспортных происшествий, локализацией военных конфликтов на Кавказе, последствием техногенных катастроф, террористических актов и т.д. В связи с этим актуальность проблемы, связанной с социальной адаптацией инвалидов, приобретает всё большее значение. Отношение к людям с ограниченными возможностями служит индикатором развитости общественного сознания. В последние годы в нашей стране это отношение несколько улучшилось. Однако все еще сохраняется положение изоляции детей и людей с нарушениями здоровья, и отсутствуют благоприятные условия для социальной интеграции их в различные социальные структуры.

Интеграция в общество человека с ограниченными возможностями сегодня означает процесс и результат предоставления ему прав и реальных возможностей участвовать во всех видах и формах социальной жизни, включая и занятия адаптивной физической культурой и спортом, наравне и вместе с остальными членами общества в условиях, благоприятных для его развития¹.

¹ Евсеев С.П., Шапкова Л.В. Адаптивная физическая культура: Учебное пособие. – М.: Советский спорт, 2000. – 240 с.

В настоящий момент в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Шуйский государственный педагогический университет» реализуется первый в России спортивно-оздоровительный клуб инвалидов. Целью создания клуба «Пингвин» (название клубу дали его участники) является привлечение людей с ограниченными возможностями здоровья к занятиям физической культурой и спортом на базе ШГПУ. В клубе имеется свой устав, логотип, страница на сайте ШГПУ. Занятия проводят студенты специальности «Адаптивная физическая культура» два раза в неделю. Данная форма работы со своей целевой группой создаёт возможность для студентов прохождения непрерывной практики, что значительно увеличивает их заинтересованность в этой программе¹. В этот процесс вовлечены не только студенты старших курсов, но и первокурсники. Студенты и аспиранты осуществляют не только тренировочный процесс с инвалидами, но и проводят научные и учебные исследования, поскольку спортивно-оздоровительный клуб «Пингвин» представляет собой готовую экспериментальную площадку.

Одно из таких исследований предусматривало определение мотивации у лиц с инвалидностью к занятиям спортом.

Методами исследования явилось интервьюирование и анкетирование. Опросы участников клуба проводились в течение нескольких тренировок и поэтапно определяли спектр и приоритетность вышеуказанных причин по 10-тибалльной шкале. В исследовании приняло участие 17 человек – участников спортивно-оздоровительного клуба «Пингвин», категории «Инвалиды по слуху».

Результаты исследования представлены в таблице 1.

¹ Махов А.С. Место спортивно-оздоровительного клуба инвалидов в университете для обучения студентов специальности «Адаптивная физическая культура». Журнал «Адаптивная физическая культура» № 4 (44), 2010. С. 48-50.

Результаты обработки данных об источниках информации, влияющих на принятие решения людей с ограниченными возможностями заниматься физическими упражнениями и спортом

Источники информации	Количество баллов	Среднее значение
1. Мнение друзей и знакомых	137	81%
2. Приглашение в клуб представителями университета	132	78%
3. Мнение профессиональных спортсменов	119	75%
4. Мнение членов семьи	89	68%
5. Настоятельные рекомендации врачей	73	66%
6. Спортивная пресса	82	63%
7. Телевидение, пресса, реклама	77	59%
8. Молодёжная пресса	64	58%
9. Научно-популярные издания	60	54%
10. Женские журналы	69	53%

(Исследование проведено под руководством кандидата педагогических наук, доцента кафедры здоровьесберегающих технологий и адаптивной физической культуры Шуйского государственного педагогического университета А.С. Махова).

Как видно из таблицы 1, заниматься физическими упражнениями и спортом благодаря мнениям друзей и знакомых стали 81% респондентов.

Приглашение в клуб представителями университета стало решающим для 78% респондентов. Не менее важно мнение профессиональных спортсменов (75%), 68% – последовали совету семьи.

По настоятельным рекомендациям врачей физической культурой и спортом стали заниматься 66%.

63% респондентов заинтересовались данным видом деятельности благодаря публикациям об адаптивном спорте в спортивной прессе. Чуть менее – 59% в связи с репортажами по телевидению, социальной рекламе. Информация, полученная из научно-популярных изданий, стала немало-

важным фактором, побуждающим данную категорию лиц с инвалидностью к занятиям спортом для 53%.

Благодаря проведённому исследованию удалось выяснить, что множество факторов побуждает инвалидов к занятиям спортом. Но приоритетным для них является мнение друзей и это понятно. Общаясь со своими друзьями, которые зачастую не имеют сами инвалидности, они пытаются быть похожими на них, тем самым, стараясь стереть черту, отделяющую их от всего остального мира. Спорт им в этом отлично помогает.

Существенную роль в привлечении инвалидов к занятиям спортом сыграли и представители университета, которые пригласили в клуб людей данного контингента. К большому сожалению, по настоятельным рекомендациям врачей стали заниматься спортом лишь 66% респондентов. Но и это понятно. Для данной группы лиц практически нет условий для самореализации, особенно в спорте. В спортивных школах и секциях обычные люди игнорируют инвалидов и даже побаиваются, так как просто их не понимают. СОКИ «Пингвин» стал для людей с ограниченными возможностями тем местом, где они не чувствуют себя неловко, а наоборот, здесь они находятся в равных условиях со всеми. К ним относятся с уважением и пытаются помочь адаптироваться в тяжёлых условиях современного мира. На основе всего этого у людей с ограниченными возможностями происходят существенные изменения в личности, меняется уровень самооценки, появляется самоуважение, уверенность в себе.

Выводы.

Результаты проведённого исследования позволили определить источники информации, побуждающие людей с ограниченными возможностями здоровья к занятиям физической культурой и спортом. Благодаря этому определены основные направления работы СОКИ «Пингвин», связанные с рекламой деятельности клуба и привлечению других категорий лиц с инвалидностью к занятиям физическими упражнениями и спортом.

Проблема солипсизма и творчества в философии И.И. Лапшина

А.В. Чернышева

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению проблем солипсизма и творчества в философии одного из наиболее видных представителей критицизма в России И.И. Лапшина. Критицизм, предостерегающий от всяких попыток проникнуть в «вещи в себе», для него – «чистейшее выражение стремления к мирозерцанию, свободному от логических противоречий». Творческая деятельность человека как в сфере искусства, так и в сфере науки, техники и самой философии – вот основной интерес исследований мыслителя. Глубокий интерес к творческой деятельности человека в ее самых разнообразных проявлениях для философских взглядов И.И. Лапшина отнюдь не случаен, поскольку он убежден, что именно творчество есть то, что противостоит смерти.*

Ключевые слова и понятия. *Солипсизм, творчество, художественное творчество, критицизм, ценности, метафизика, «вещь в себе», монистический идеализм, «чужое Я», феноменализм, эмпирический реализм, перевоплощаемость, мистический рационализм, творческое воображение, вчувствование, чувственное внимание.*

В октябре нынешнего года философское сообщество отметило юбилей одного из ярких представителей русского «академического неокантианства», продолжателя традиций «критицизма»¹ в России **Ивана Ивановича Лапшина (24/X 1870 – 17/XI 1952).**

Будучи студентом историко-филологического факультета Петербургского университета, И.И. Лапшин становится учеником А.И. Введенского – крупнейшего теоретика и признанного главы русского неокантианства,

¹ *Критицизм* – в философии, начиная с И. Канта, метод установления возможности и границ человеческого познания. Основной тезис критицизма: созерцание без понятий – слепо, понятия без созерцания – пусты.

видящего в философии «научно переработанное мировоззрение», отличное «и от религии, и от поэзии, которые тоже действуют на наше мировоззрение, перерабатывают его, но делают это иначе, чем философия» [1, с. 13]. Вслед за своим наставником И.И. Лапшин в работе «Философия изобретения и изобретение в философии» подчеркивает, что «философия есть своеобразная научная область духовной деятельности, она есть сфера познавательного, а не эмоционального мышления». И далее: «...Философское изобретение есть вид научного творчества, и его надо отчетливо различать, во-первых, от религиозного творчества и, во-вторых, от богословской изобретательности» [9, т. I, с. 8]. Согласно мнению философа, «религиозное творчество – глубоко эмоциональной природы. Основатели религий – не научные исследователи, не критики, не систематизаторы, а творцы новых скрижалей ценностей. Они являются наиболее яркими выразителями морально-религиозных потребностей народных масс своего времени, они призваны не философствовать, а «глаголом жечь сердца людей». Вот почему история философии включает имена Сократа, Платона, Канта, но в ней нет места для Моисея, Магомета или Иисуса» [9, т. I, с. 8]. При этом не безынтересно отметить, что ни А.И. Введенский, ни И.И. Лапшин, определяя специфику философии в сфере научной области духовной деятельности, не были противниками религии как таковой.

Критицизм, предостерегающий от всяких попыток проникнуть в «вещи в себе», для И.И. Лапшина – «чистейшее выражение стремления к мирозерцанию, свободному от логических противоречий». Все иные философские системы, так или иначе трактующие в принципе непознаваемый мир «вещей в себе», он рассматривает как «метафизические». «Метафизикой», с его точки зрения, является и материализм, утверждающий, что познаваемая материя и есть «вещь в себе», и «монистический идеализм», ставящий «в качестве основы мира (вместо материи) Духа, каковой является Богom, или Абсолютным «Я», или «Мировой Волей», или «Сознанием Вообще» [7, с. 34]. В отличие от своего учителя А.И. Введенского, И.И. Лапшин уже не проявляет ни малейшего интереса к метафизике и абсолютно не испытывает в ней потребности. Обращение к метафизике философ считает «трусостью в мышлении», боязнь потерять духовные ценности. Подобное отречение от метафизики заставляет философа иногда быть осторожным и в собственных построениях. К примеру, в работе «Проблема чужого «я» в новейшей философии» он отмечает: «Если бы критическая философия оказалась бессильной преодолеть скептический солипсизм и разрешить

проблему чужого «я», то этим она доказала бы свою полную несостоятельность» [8, с. 192].

В работах И.И. Лапшина обнаруживается не просто устранение метафизики в виду его гносеологических соображений, а именно отречение от метафизики, и даже больше: *hottog metaphysicae*. В его понимании за метафизикой скрываются неподвижные догматы, стесняющие свободную мысль; всякое «трансцендентное бытие» внушает ему почти суеверный страх. Исходя из этого, философ и прославляет критицизм, поскольку в нем мысль «освобождается от цепей догм, под гнетом которых философская мысль вянет, теряет свою свежесть и свой творческий размах» [7, с. 40]. Сочетая с критическим феноменализмом эмпирический реализм, И.И. Лапшин видит в «неисчерпаемости явлений» то, что другими принимается за «вещь в себе»: «критицизм, – подчеркивает он, – освобождает нас от подмены «неисчерпаемости» явлений бледными метафизическими схемами и дает возможность почувствовать всю красочность бытия» [7, с. 66].

Философия критицизма, – утверждает он, – отнюдь не лишает человека духовных ценностей. В очерке «О мистическом познании и вселенском чувстве», приложенном к тексту «Законы мышления и формы познания», и в книге «Вселенское чувство» И.И. Лапшин говорит о существовании «вселенского чувства», важнейшим признаком которого является «*мысль о наивысших ценностях, имеющих постоянное значение для меня и для всех остальных людей*» [3, с. 32]. Исходя из классификации ценностей немецкого неокантианца В. Виндельбанда, он подразделяет ценности на четыре группы: гедонистические, эстетические, этические и интеллектуальные.

Согласно И.И. Лапшину, «вселенское чувство» включает как «*мысль о постоянных ценностях научного порядка*», так и то, что связано со сферой «религиозного самосознания». При этом он подчеркивает «универсальный аффект научного типа» и «универсальный аффект эстетического типа»: созерцание красот природы, прекрасного человеческого образа и произведений искусства [3; 34, 39, 50, 51, 59]. Согласно его убеждению, «критическая философия должна иметь своей заветной целью *гармонию духа*», которая «недостижима на почве метафизических, искаженных и односторонних концепций *панорамы мира*» [7, с. 41].

Философ озабочен решением проблемы, которую ставит еще его учитель А.И. Введенский: каким образом мы можем постигать духовный мир «чужого Я», если его душа – это тоже непознаваемая «вещь в себе»? Не подстерегает ли критицизм опасность солипсизма?

Для ответа на поставленные вопросы необходимо обратиться к анализу гносеологии И.И. Лапшина, которая формально примыкает к И. Канту и ко всему критицизму, однако основные ее черты не укладываются в данное определение. Прежде всего, отметим, что сама задача гносеологии, в частности того исследования, которое предпринимает философ, состоит, по его утверждению, в «выяснении вопроса об отношении законов мысли к формам познания» [4, с. 5]. Говоря другими словами, он ставит перед собой задачу – выяснить вопрос о праве применять законы мышления за пределами опыта, к «вещам в себе». Для решения данного вопроса (от которого зависит решение всей темы о метафизике) И.И. Лапшин использует прием, заранее исключая приложимость законов мышления к «вещам в себе» – он исследует ощущения и тесную связь всех элементов познания – форм, интуиций, категорий, законов мышления, – с ними и заключает, что нам никогда не бывают даны «чистые ощущения». В этой связи нельзя не отметить, что И.И. Лапшин без всяких колебаний и какого бы то ни было анализа принимает схему познания И. Канта. Философ оставляет без внимания все более возрастающее течение в психологии, согласно которому исходным пунктом нашего знания об окружающем мире являются не ощущения, а восприятия. Более того, он с иронией отвергает глубокий и по существу верный анализ восприятий, данный С.Л. Франком, замечая: «Блажен, кто верует» [5, с. 142].

В проведенном им анализе центральное место занимает глава VII «Законов мышления и форм познания», в которой автор устанавливает неотделимость «ощущений» от законов мышления. И.И. Лапшин приходит к выводу, что «законы мышления целиком опираются на формы познания» и «что, помимо признания необходимости последних, они не имеют права на существование» [4, с. 152]. Из приведенных выше двух выводов он достаточно легко получает и третий – «законы мысли получают свой *raison d'être* из форм познания» [4, с. 183, 185], а, следовательно, за пределами наших форм познания никакой силы не имеют. Однако как из того, что, к примеру, все дубы – деревья, логически не вытекает, что все деревья – дубы, так и из положения, что все формы познания связаны с законами мышления, никоим образом не следует, что законы мышления всегда связаны исключительно с нашими формами познания.

Таким образом, этот, основной для И.И. Лапшина, вывод, ради которого он и проводит данное исследование, повисает в воздухе, поскольку из того, что законы мышления находятся «виртуально» в теснейшей неразрывной

связи с данными чувственного познания, отнюдь не вытекает, что вне чувственного познания они не имеют силы. Сам автор замечает: «возможно, что законы мышления распространяются на бытие в себе, но столь же возможно, что они неприменимы к вещам в себе» [4, с. 8]. Правда, в другом месте этой же работы он отмечает: «...мы отказываемся переносить законы мышления на вещи вне всякого отношения к нашему сознанию» [4, с. 135]. И вот здесь антиметафизическая позиция мыслителя во многом становится понятной – он попросту не интересуется телами метафизики, чем во многом объясняются и его практические замечания о том, что здесь имеет место «деградация философской мысли в мифологию» [9, т. I, с. 272].

После краткого изложения гносеологических воззрений философа мы можем вернуться к рассмотрению его Ахиллесовой пяты, которую он несколько неосторожно сам же и подставляет – это проблема «чужого Я». По всей видимости, она тревожила И.И. Лапшина настолько серьезно, что кроме большого этюда «Проблема «чужого Я» в новейшей философии», где, впрочем, вопрос лишь поставлен, он вплотную подходит к ней в этюде «Опровержение солипсизма». Обратимся же более внимательно к рассмотрению этого поворотного пункта в философских построениях И.И. Лапшина. Согласно его точке зрения, «чужое Я» представляет собой гипотетическую конструкцию, имеющую для гуманитарных наук такое же значение, как атомистическая гипотеза для физики.

В книге «Проблема «чужого Я» в новейшей философии», как и в статье «Опровержение солипсизма», автор с точки зрения критицизма исследует возможность постижения «чужого Я» в различных направлениях философской мысли. И.И. Лапшин не разделяет мнение, согласно которому преодоление солипсизма «для критической теории познания» возможно «лишь при помощи веры или мистической интуиции». Правда, он сам признает наличие «вселенского чувства», включающего «мысль о наивысших ценностях, имеющих постоянное значение для меня и для всех остальных людей». Следовательно, «вселенское чувство» не оставляет сомнения в существовании «всех остальных людей».

Решение проблемы «чужого Я» И.И. Лапшин начинает с того, что сводит в один план три различных проблемы – реальности «чужого Я», моего прошлого и физического мира. В действительности же, это совершенно разные проблемы, и сведение их в единое целое ничем не оправдано.

Философ справедливо замечает, что «между отдельными сознаниями существует как будто абсолютная разобщенность, а с другой стороны, чув-

ствуется какая-то глубочайшая, интимная, внутренняя связь» [7, с. 41]. С подобным утверждением трудно не согласиться, поскольку чужая душа одновременно и «дана» нам, и «не дана»; она частично имманентна нашему сознанию, как входящая в состав опыта, но, в то же время, она всегда и за пределами. Однако признание реальности этой за пределами стороны означает выход за пределы имманентности, т.е. уничтожение критицизма. Поэтому И.И. Лапшин заявляет: «...в духовном общении мы постоянно переживаем иллюзию непосредственно данности чужого «я» [7, с. 42]. «Непосредственное восприятие чужого «я» есть иллюзия, – подчеркивает он далее, – иллюзия, в основе которой лежит сильно развитая склонность к эстетической перевоплощаемости» [7, с. 50]. Именно последнему моменту философ придает решающее значение в вопросе о чужой душевной жизни.

В работе «О перевоплощаемости в художественном творчестве» И.И. Лапшин обращается к проблеме «чужого Я» на материале художественного творчества, которое немислимо без перевоплощаемости автора в свои персонажи. Такая перевоплощаемость, очевидно, присуща актерской игре, однако, согласно философско-эстетическим взглядам автора, она присуща всем видам художественного творчества – и поэзии, и музыке, и изобразительному искусству.

Как же художник воссоздает «чужое Я»? По мнению И.И. Лапшина, «материал для своих художественных перевоплощений художник черпает из опыта, не из мистического сверхразумного откровения». «Чужое Я» – «постройка воображения и чувств, сообразная с телесными проявлениями окружающих нас индивидуумов» [6, с. 105]. Философ убежден в том, что «мы познаем «чужое Я» не по частям, но сразу, пользуясь качеством формы» [6, с. 125]. И.И. Лапшин исходит из того, что целостное впечатление от выражения переживания (печальная улыбка, счастливые глаза, злобная усмешка и т.д.) «тесно срослось с телесными проявлениями». Это и позволяет художнику представлять «чужое Я», а зрителю интуитивно его постигать [6, с. 106].

Здесь, как нам представляется, будет совершенно уместным обращение к книге К.С. Станиславского «Работа актера над собой», в которой он пишет следующее: «В каждом физическом действии есть что-то от психологического, а в психологическом – от физического. Один известный ученый говорит, что если попробовать описать свое чувство, то получится рассказ о физическом действии. От себя скажу, что чем ближе действие к физическому, тем меньше рискуешь насилловать самое чувство» [10, т. II,

с. 196]. Есть все основания предполагать, что «один известный ученый», в единогласии с которым К.С. Станиславский разрабатывает свой знаменитый «метод физических действий», сущность которого *«заключается в создании жизни человеческого духа роли через правильную организацию жизни человеческого тела актера в предлагаемых обстоятельствах»* [11, с. 461] – это И.И. Лапшин, поскольку в указанной книге имя философа упоминается и непосредственно: «Нужно уметь перерождать объект, а за ним и самое внимание из холодного – интеллектуального, рассудочного – в теплое, согретое, *чувственное*. Эта терминология принята в нашем актерском жаргоне. Впрочем, название «чувственное внимание» принадлежит не нам, а психологу И.И. Лапшину, который впервые употребил его в своей книге «Художественное творчество» [10, т. II, с. 122]. Отношение К.С. Станиславского к И.И. Лапшину – одно из свидетельств значимости и плодотворности его философии.

В своей работе «О перевоплощаемости в художественном творчестве» И.И. Лапшин также ссылается на творческо-теоретическую деятельность К.С. Станиславского: «Самый оригинальный пример экспериментирования артиста над своим душевным миром представляют приемы, введенные в творчество актера гениальным Станиславским» [6, с. 43]. И далее: «Станиславский показал, что можно воспитать в себе «искусство переживания»; что можно, *вживаясь в роль, сделать выполнение ее на сцене гораздо более жизненным, благодаря постоянному экспериментированию актера над собой, вчувствованию в роль*». Заслуга К.С. Станиславского и состоит в том, что он «поставил своей задачей *развить в актере эту способность вчувствования произвольными упражнениями, и притом упражнениями не искусственными, но вполне естественными*» [6, с. 45].

На материале перевоплощаемости в художественном творчестве И.И. Лапшин рассматривает общеполитическую проблему об отношении «Я» и «чужого Я», «Я» и «Ты»: «ведь познания своей и чужой душевной жизни до того взаимно проникают друг в друга, что едва ли возможно углубленное постижение Я без Ты, как Ты без Я» [6, с. 14]. «Познание чужого Я и своего собственного идут рука об руку» [6, с. 82]. Эти положения И.И. Лапшина предвосхитили обсуждение проблемы «Я» и «Ты», развернувшееся как в Западной Европе, так и в России в 20-30-е годы с различных методологических позиций.

Большое внимание мыслитель уделяет философии творчества, а точнее, изобретательской природе философствования. В 1922 году в Петрограде

выходит уже упоминавшийся нами двухтомный труд И.И. Лапшина «Философия изобретения и изобретение в философии», который он считает своего рода введением в историю философии. Тематика глав в этой книге такова: творческая память, творческая фантазия, творческое мышление, творческий эрос, творческая воля и творческая интуиция. Начиная с 30-х годов, в зарубежных периодических изданиях он публикует ряд статей о научном творчестве, предвосхитивших позднейшие исследования логики и методологии науки: «Бессознательное в научном творчестве», «О значении моделей в научном творчестве», «О схематизме творческого воображения в науке».

Творческая деятельность человека как в сфере искусства, так и в сфере науки, техники и самой философии – вот основной интерес исследований И.И. Лапшина. В сборник «Художественное творчество» помимо работы «О перевоплощаемости в художественном творчестве» включены его статьи по музыке. Немало ценного и поучительного содержится в его работах об эстетических взглядах крупных русских писателей (А.Н. Радищева, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого), а также в работе о метафизике двух последних из упомянутых писателей.

Глубокий интерес к творческой деятельности человека в ее самых разнообразных проявлениях для философских взглядов И.И. Лапшина отнюдь не случаен. Согласно его глубокому убеждению, именно творчество есть то, что противостоит смерти. «В экстазах творчества, в созерцании красоты, в актах деятельной любви мы как бы выключаем себя из временной цепи событий и приобщаемся к вечному», – утверждает философ [2, с. 124].

Литература

1. Введенский А.И. Статьи по философии. – СПб., 1996.
2. Лапшин, И.И. *Ars moriendi* [Искусство умирать (лат.)] // Вопросы философии. – 1994. - № 3.
3. Лапшин И.И. Вселенское чувство. – М., 1911.
4. Лапшин И.И. Законы мышления и формы познания. – СПб., 1906.
5. Лапшин И.И. Мистический рационализм Франка // Мысль. – 1922. - № 3.
6. Лапшин И.И. О перевоплощаемости в художественном творчестве // Художественное творчество. – Пг., 1923.
7. Лапшин И.И. Опровержение солипсизма [1924] // Философские науки. – 1992. - № 3.

8. Лапшин И.И. Проблема чужого «я» в новейшей философии. – СПб., 1910.
9. Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение в философии: В 2 т. – Прага, 1924.
10. Станиславский К.С. Собр. соч.: В 8 т. – М., 1954.
11. Театральная энциклопедия. Том V. – М., 1967.

Sammaries

Development and use of Business games

Ponomareva G.T.

Annotation. *This article is devoted to the improvement of education process, and professional skills with students.*

Business games influence student mind set and accelerate preparation to the practical word.

The article provides basic definitions and recommendations how business games should be developed, role structure and game rules.

Key words: *business game, game model, analysis of game situations, case generation, role structure.*

The public and the crowd

Tappaschanova M.A.

Annotation. *The article deals with the sociological approach to the audience and the crowd, four main types of crowds.*

Keywords: *public, random crowd, expressive crowd, a crowd of conventional, active crowd.*

Problem of solipsism and creativity in I.I. Lapshin's philosophy

Chernisheva A.V.

Annotation. *The article is devoted to consideration of solipsism and creative work of one of the brightest criticism representatives in Russia, to I.I. Lapshin. Criticism, which cautions against any attempts to penetrate into "thing in itself", for him is the "purest expression of the aspiration to outlook, free from logical antimony". Creative work of the person both in scientific and art sphere, technical and philosophical sphere that is the main interest of spectacular's researching. The deep interest about person's creative work at different aspects for philosophical views of I.I. Lapshin is not accidental. Because he is sure that creative work is something that confronts the death.*

Key words and notions. Solipsism, creativity, artistic creativity, criticism, values, metaphysics, the «thing in itself», monistic idealism, «someone else's ego», phenomenism, empirical realism, perevoploschaemost, mystical rationality, imagination, empathy, sensual attention.

Scientific basis of Russian citizens' patriotic education in up-to-date conditions

Kucherov V.E.

Annotation: The problem of educating a national patriot of the motherland is complicated and comprehensive. Resolving the problem depends on resolving a number of theoretic and practical tasks including the development of scientific basis for a patriotic education.

The article shows the main points and content of the patriotic education of Russian citizens. Moreover, it reveals goals and tasks of the patriotic education. They are aimed at the social growth of positive directed personality who is a Russian patriot. And he is able to fulfill himself by solving a set of problems, overcoming a number of negative event and trends which are typical of our up-to-date developing society.

Key words: patriotism, patriotic education, patriotic consciousness, patriotic attitude, patriotic activity.

Imprudence and its varieties in the modern Russian criminal law

Smyslova V.N.

Annotation: in article covers the concept and varieties of imprudence in modern criminal law of Russia.

Keywords: imprudence; irresponsible; quilt; intention; responsibility; psychological attitude; consequences.

The definition and meaning of the term «integration» and an analysis of its research and theories

Solomatina E.A.

Abstract. *The term «integration» is gaining in popularity nowadays because one of the core integration groups, the European Union, is extending, developing and getting more stable. Also the Custom Union between Russia, Belarus and Kazakhstan that was launched in July, 2010 right after the Custom Code of the three governments came into force, is gaining its political and practical value as a part of the integration of the Eurasian Economic Community within the Former Soviet Union area.*

Research on the definition and meaning of the term «integration» and the nature of its creation will be conducted in this article, including the main theories of its study and its modern interpretation.

Key words: *integration, integration processes, integration approaches, interpretation of integration, integration theories, integration characteristics, the European Union, the Eurasian Economic Community (EurAaEC).*

Model for the formation of professional orientation to social work students of higher military schools

Mikheyev S.P.

Annotation. *The article deals with the structural and substantive elements of the model of formation of a professional orientation to social work students of higher military educational institutions in the course of their studies.*

Key words. *Motivational orientation, technologically-informative, creative-activity-stages of forming a professional orientation to social work. Trust, cognitive-informative, operational, and evaluative-effective components of the model.*

The sources of information motivating the disabled people for the physical training and sport

Matveeva E.V., Kurbatov M.

***Abstract.** The essential sources of information motivating the disabled people for the physical training and sport are analysed in the given article.*

***Key words:** sources of information, physical exercises, sport, motivation, hearing invalids.*

focuses on the approaches to the management of the sports-recreational club for cerebral paralysed sportsmen

Mahov A.S.

***Abstract.** The article focuses on the approaches to the management of the sports-recreational club for cerebral paralysed sportsmen. The results of the searching held among the sportsmen of this nosological group from 9 Russian regions in the bounds of the tournament for Russian Federation President Football Cup are given in the article.*

***Key words:** management, sports club, cerebral paralysed sportsmen.*

To a current on professional difficulties of trainers Teams of people with the limited possibilities

Gromova M.V.

***Abstract:** In work the basic problems connected with professional difficulties of trainers of teams of people with limited possibilities of health in adaptive sports are analyzed. In article results of the research spent among trainers and representatives of national teams of sportsmen-invalids on hearing from Vologda, Ivanov, Shuya, Nizhni Novgorod are resulted.*

***Key words:** people with the limited possibilities of health, sportsmen-invalids, professional difficulties of trainers in the adaptive sports, adaptive sports.*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

объем рукописи не должен превышать - для разделов: «*Страничка ректора*», «*Страничка профессора*», «*Научные сообщения*», «*Имена и даты*» - 20 стр. формата А4, «*Аспирантские исследования*» - 12 стр., «*Студенческая наука*» - 5 стр.

статьи должны быть напечатаны в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + дискета; все источники следует снабжать библиографическими ссылками; сноски даются постранично (кегель 12); поля: верхнее - 3, нижнее - 2, левое - 3, правое - 2. К рукописи *обязательно* прилагаются;

аннотация на русском и английском языке (резюме) не более 15 строк; список ключевых слов; пристатейный библиографический список;

авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов: справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть такого же формата, что и текст, и снабжаться сквозной нумерацией. Таблицы располагают как по тексту, так и на отдельных листах. Если таблица занимает несколько страниц, то на второй странице пишут: Продолжение табл. 1, на последней - Окончание табл. 1.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей в журнале не взимается.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

**В МОСКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ
ИНСТИТУТЕ**

ОБЪЯВЛЯЮТСЯ ВЫБОРЫ РЕКТОРА

**ЗАЯВЛЕНИЕ ОТ КАНДИДАТОВ
НА ДОЛЖНОСТЬ РЕКТОРА
ПРИНИМАЮТСЯ КОМИССИЕЙ
ПО ВЫБОРАМ РЕКТОРА
С 10.02.2011 ГОДА ПО 21.02.2011 ГОДА**

**по адресу: г. Москва,
ул. Лосиноостровская, д. 49.**

**С 10.00 ДО 17.00
В ЗАЛЕ УЧЕНОГО СОВЕТА**

ВЕСТНИК

Московского государственного
социально-гуманитарного института

№ 1(5) 2011

Технический редактор

и верстка

Корректоры

Дизайн обложки

- К.А. Антонов

- Ю.Ф. Кравчинская

- О.В. Нефагина

- О.В. Нефагина

Подписано в печать 10.02.11. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура *Times New Roman*. Печ. лист 6. Тираж 1000 экз. Заказ № 5.

Отпечатан в типографии
Московского государственного социально-гуманитарного
института (МГСГИ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49